

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

ТОМ 5 НОМЕР 1 ФЕВРАЛЬ 2019

ISSN 2411-2046

**INTERNATIONAL JOURNAL OF
ECONOMICS AND EDUCATION**

VOLUME 5 NUMBER 1 FEBRUARY 2019

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

**Том 5, Номер 1, Февраль 2019
Volume 5, Issue 1, February 2019
ISSN: 2411-2046**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-52808 от 8 февраля 2013 года. Журнал издается с мая 2015 года. Выходит один раз в три месяца (февраль, май, август, ноябрь).
Индексируется в РИНЦ.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Заместитель главного редактора

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Международный редакционный совет

Карпова Галина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Федотова Ольга Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, Донской государственный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Гольц Рейнхард, доктор философии, профессор, иностранный член Российской академии образования, Университет Магдебурга (Магдебург, Германия)

Попов Николай, доктор педагогических наук, профессор, Софийский университет (София, Болгария)

Лозано Рикардо, доктор философии, доцент, Университет Хасана Кэлионку (Газиантеп, Турция)

Ахтямов Мавлит Калимович, доктор экономических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)

Мельничук Марина Владимировна, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Абуселидзе Гиорги Давидович, доктор экономических наук, профессор Батумский государственный университет имени Шота Руставели (Батуми, Грузия)

Чабелкова Инна, кандидат экономических наук, младший профессор, Карлов Университет (Прага, Чешская Республика)

Рецензенты номера

Вакарев А.А., Ищенко-Падукова О.А., Линник В.Ю., Мельничук М.В., Рихтер Т.В.

Редакционно-издательская группа

Заведующая редакцией журнала – Дмитрова Анна Валерьевна

Выпускающий редактор – Фролова Татьяна Александровна

Технический редактор – Чигишев Андрей Владимирович

Переводчик – Здорикова Дарья Владимировна

Дизайнер – Наливайко Татьяна Николаевна

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью «Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество»

Адрес учредителя: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Адрес редакции: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Website: www.eejournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Экспертное мнение	5
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И В ОРГАНИЗАЦИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ <i>Тяглов С. Г., Чубукова И. В.</i>	5
Теория и практика экономического развития	
ФИНАНСОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В УСЛОВИЯХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ <i>Васькина М. Г., Маштаков А. А.</i>	29
ПРИМЕНЕНИЕ ПРИКЛАДНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ: МЕТОД СТРАТЕГИЧЕСКОГО ФОРСАЙТА <i>Косова Ю. А., Воронцова Л. Ф., Калайчев С. А., Павенский Ю. А., Титова Е. Г.</i>	40
МЕТОДОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ PR-ИНСТРУМЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕХОДА НА ВОЗОБНОВЛЯЕМЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ И РОССИИ <i>Шевелева А. В., Гусева Т. Б.</i>	51
Научный дебют	
РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА <i>Масютина Н. Г.</i>	64
СИСТЕМА АРХИТЕКТУРНО-РЕСТАВРАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УНИВЕРСИТЕТАХ ПОРТУГАЛИИ <i>Мокина А. Ю.</i>	78
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	90

CONTENTS

Expert opinion	5
DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY AT ENTERPRISES AND ORGANIZATIONS OF THE SOCIAL SPHERE <i>Tyaglov S. G., Chubukova I. V.</i>	5
Theory and practice of economic development	
FINANCIAL INTERACTION OF ECONOMIC SUBJECTS AGAINST THE BACKGROUND OF DIGITIZATION OF ECONOMIC PROCESSES <i>Vaskina M. G., Mashtakov A. A.</i>	29
USING APPLIED SOLUTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONS: THE STRATEGIC FORESIGHT METHOD <i>Kosova Yu. A., Vorontsova L. F., Kalaychev S. A., Pavenskiy Yu. A., Titova E. G.</i>	40
METHODOLOGY OF DEVELOPMENT AND APPLICATION OF PR TOOLS IN THE PROCESS OF TRANSITION TO RENEWABLE ENERGY SOURCES USING THE EXAMPLE OF FRANCE AND RUSSIA <i>Sheveleva A. V, Guseva T. B.</i>	51
Research debut	
REGIONAL EDUCATION POLICY AS A TOOL FOR FORMING THE HUMAN CAPITAL <i>Masyutina N. G.</i>	64
ARCHITECTURAL CONSERVATION EDUCATION SYSTEM AT THE UNIVERSITIES OF PORTUGAL <i>Mokina T. Yu.</i>	78
GUIDE FOR AUTHORS	90

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ / EXPERT OPINION

Развитие цифровой экономики на предприятиях и в организациях социальной сферы

Сергей Гаврилович Тяглов, Ирина Валерьевна Чубукова

Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Данная статья посвящена развитию цифровой экономики, ее дальнейшим перспективам. Актуальность темы обусловлена постоянным развитием информационных технологий. Ежедневно создаются новые программы, происходит автоматизации процессов. Новое, неизведанное и очень интересное. Все это часть цифровой экономики, ее прогресса. По сравнению с традиционными формами экономики цифровая экономика обеспечивает более эффективное производство, технологию, поставку, хранение, продажу и доступ к товарам и услугам. В данной статье показана связь между цифровой экономикой и санкциями. Новая политика должна оживить цифровую экономику, чтобы преодолеть ограничения, вызванные санкциями, и генерировать новые доходы. Также в статье рассматриваются отрасли, где использование новых цифровых технологий является наиболее перспективным. Рассмотрен вклад цифровой экономики в ВВП России. Проанализирована программа «Цифровая экономика Российской Федерации», она призвана стать основой для развития новой системы управления, экономики, бизнеса, социальной жизни и общества. Из статьи становится понятным, что инновации являются движущей силой развития цифровой экономики, развития, ее новой реальностью. Цифровая экономика – это масштабная движущая сила, которая каждый день набирает свои обороты. Российские частные и даже государственные компании осознали необходимость внедрения цифровых технологий. Поэтому многие проекты по оцифровке в различных секторах уже запланированы и реализованы.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, инновации, социальная сфера, цифровая экономика предприятий, финансирование, санкции, ВВП России, цифровая грамотность, интернет.

Development of digital economy at enterprises and organizations of the social sphere

Sergei G. Tyaglov, Irina V. Chubukova

Rostov State University of Economics

Abstract. This paper deals with the development of digital economy and its further prospects. The relevance of the topic is due to the continuous development of information technologies. Every day new software is created and processes are automated. The new, the unknown and the fascinating – all this is a part of digital economy and its advance. As compared to traditional forms of the economy, Digital economy ensures more efficient production, technology, supply, storage, sale and access to goods and services. This paper shows the relationship between digital economy and sanctions. The new policy has to revitalize digital economy in order to overcome the restrictions caused by sanctions and to generate new revenues. The paper also discusses industries in which the use of new digital technologies is the most promising. The contribution of digital economy to Russia's GDP is considered. The program "Digital economy of the Russian Federation" has been analyzed; it is designed to become the basis for development of a new system of management, economy, business, social life, and the society. From the paper, it is clear that it is innovation that is the driving force behind digital economy, its development, its new reality. Digital economy is an impressive driving force that is gaining momentum day to day. Russian private and even state-owned companies have realized the need to introduce digital technologies. So many digitization projects have already been planned and implemented in various sectors.

Keywords: digital economy, digitalization, innovation, social sphere, digital economy of enterprises, financing, sanctions, Russia's GDP, digital literacy, Internet.

Введение. Согласитесь, что попытки правительства внедрить технологии в какую-либо сферу общественной жизни, будь то здравоохранение или образование, всегда заканчивались чем-то вроде планшетов от Роснано и невозможностью попасть в поликлинику из-за электронных очередей. Тем не менее, эксперты из Глобального института McKinsey прогнозируют, что к 2025 году оцифровка экономики может увеличить ВВП России на 4,1–8,9 трлн. рублей или на 19–34%. Почти 9 миллиардов – фантастические возможности, верно? И если вы скажете, что, по данным того же института, ВВП США за счет цифровой экономики к 2025 году может увеличиться на 2,2 миллиарда долларов (то есть рост США может превзойти россиян примерно на... 136 трлн. рублей, если говорить о нашем самом низком уровне)? Тогда наши фантастические возможности кажутся незначительными, не так ли? Какую роль играет Россия в глобальном процессе оцифровки? Каков уровень развития цифровой экономики сегодня, и какие перспективы смотрят в будущее?

Теоретические основы исследования. Теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные изучению развития цифровой экономики. Важной составляющей является также государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р [3].

Методология и методы исследования. В процессе исследования были использованы следующие методологические принципы: историзма, единства макро- и микроуровней, эффективности, плановости, программно-целевого управления, стратегического управления регионом. В основу представленного исследования положены общенаучные методы (анализ, синтез, индуктивный и

дедуктивный методы познания, сравнение, абстракция) и специальные методы экономического анализа (математический метод и метод моделирования).

Результаты и дискуссия. Согласно «Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы», «цифровая экономика» представляет собой экономическую деятельность, в которой ключевым фактором производства являются цифровые данные, обработка больших объемов и использование результатов их анализа по сравнению с традиционными формами управления позволяют существенно повысить эффективность выполнения различных видов продукции, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Проще говоря, цифровая экономика обеспечивает практически любую деятельность в Интернете: заказ еды на дом, заказ такси через приложение, перевод денег с карты на карту, покупку одежды на веб-сайте, просмотр фильма в онлайн-кинотеатре.

Оцифровка возможна буквально во всех сферах бизнеса, потому что современные онлайн-технологии развиваются с беспрецедентной скоростью. Интернет все глубже проникает в основы наших средств к существованию, изменяя поведение, делая человечество все более зависимым от интернет-коммуникации. Мы постепенно становимся (если еще не стали) постоянными субъектами цифровой экономики.

Влияние оцифровки на экономику еще не полностью оценено. Однако теперь стало возможным определить области, где использование новых цифровых технологий является наиболее перспективным.

Аналитики из The Boston Consulting Group определили три группы таких отраслей в зависимости от степени влияния цифровых технологий:

1. Медиа сфера. Появление новых технологий в этой отрасли полностью изменило «игру». Традиционные СМИ уступают место онлайн-публикациям. YouTube, Netflix, Ivi и другие сервисы заменяют телеканалы. Эта сфера уже сильно изменилась и будет продолжать развиваться в направлении оцифровки.

2. Розничные, страховые и банковские услуги. Оцифровка значительно повлияла на эти отрасли, но кардинальные изменения еще впереди.

3. Следующие области обещают цифровизацию. Изменения в них только ожидаются:

- потребительские товары;
- автомобильная промышленность;
- транспортно-логистические услуги;
- здоровье и образование;
- энергетика, металлургия, машиностроение, нефть и газ.

Российские частные и даже государственные компании осознали необходимость внедрения цифровых технологий. Именно поэтому многие проекты по оцифровке в различных секторах уже запланированы и реализованы.

В 2018 году Сбербанк запустил лабораторию блокчейнов для изучения новых технологий в области блокчейнов и разработки на их основе инновационных решений, а также планирует интегрировать технологию распределенного регистра с электронной системой [17].

Согласно докладу «Глобальные информационные технологии» Российская Федерация занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике (индекс сетевой готовности N RI) и находится в середине второй группы стран (догоняющей) по индексу цифровой экономики и общества (I-DESI).

Все большее число граждан Российской Федерации признает необходимость обладания цифровыми компетенциями, однако показатели использования персональных компьютеров и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в Российской Федерации все еще ниже, чем в Европе. Существует разрыв в цифровых навыках между различными группами населения (в 2018 году доля населения, обладающего

цифровыми навыками, составляла лишь 26 процентов по результатам международного исследования PIAAC).

Расширяется применение цифровых технологий в системе образования, однако объемы профильной подготовки кадров и соответствие образовательных программ нуждам цифровой экономики недостаточны.

Низкая позиция России в рейтинге привлечения талантов «TheGlobalTalentCompetitivenessIndex» (53-я позиция в 2018 году) также характеризует низкий человеческий потенциал при развитии цифровых технологий в экономике, что определяет необходимость привлечения квалифицированных иностранных специалистов и поддержки талантливых школьников и студентов в области математики и информатики.

Существующая нормативно-правовая среда не отвечает задачам придания гибкости регулированию общественных отношений, их готовности к восприятию постоянно меняющегося технологического контекста. Несмотря на системные шаги по улучшению делового климата, в законодательстве остается большое число пробелов, административных препон, мешающих развитию бизнеса, основанного на использовании информационных технологий, работе с данными. В целом требуется разработка механизма управления изменениями в области регулирования цифровой экономики, позволяющая своевременно адаптировать нормативно-правовое регулирование к задачам цифрового развития [14].

Необходимость ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере формирует новые вызовы для проведения исследований и разработок в области цифровой экономики, что требует создания системы управления исследованиями и разработками, обеспечивающей координацию усилий государства, компаний, образовательных организаций высшего образования и научных организаций.

Обеспечение устойчивости и безопасности функционирования российской цифровой инфраструктуры требует организации и построения

системы центров обработки и хранения данных на территории страны с учетом возможностей формирования экспортного потенциала данных услуг, способствующих развитию и повышению конкурентоспособности цифровой экономики России.

Развитие цифровизации экономики и социальной сферы требует усиления мер безопасности информационной среды. Текущий уровень использования населением средств защиты информации, обеспечения маршрутизации сетевого трафика российского сегмента информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», использования отечественных разработок и технологий в программном обеспечении является недостаточным и требует дополнительных мер для обеспечения защиты прав и интересов личности, бизнеса и государства в киберпространстве.

Достигнутые в предыдущие годы результаты в части повышения доступности, технологичности и снижения административных барьеров при предоставлении государственных услуг и в государственном управлении должны быть обеспечены преемственными мерами, которые позволят выйти на новый уровень взаимодействия государства с гражданами и субъектами предпринимательства посредством перевода такого взаимодействия в цифровой, «проактивный» и дистанционный режим. В целях развития цифровой экономики, основанной на использовании данных, необходимо посредством внедрения цифровых технологий и цифровых платформ обеспечить сокращение временных и административных затрат при предоставлении государственных и муниципальных услуг, осуществлении контрольно-надзорных функций, функционировании государственных и муниципальных органов.

В целях стимулирования российской экономики в 2003 году был принят закон «О содействии технологическому развитию России». Закон распространяется на государственные компании.

Цель – снизить зависимость от зарубежных технологий, построить российский национальный рынок. Это стало одним из первых шагов в создании независимой и ведущей в мире российской цифровой экономики.

На основе достигнутого прогресса и стратегических экономических планов правительства прогнозируется, что к 2025 году цифровая экономика в России увеличит национальный ВВП до 8,9 трлн. рублей [4; 5].

Указом Президента Российской Федерации № 203 определена стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на период с 2017 по 2030 год. Этот указ определяет цифровую экономику как всю экономическую деятельность, в которой ключевыми факторами производства являются цифровые технологии. По сравнению с традиционными формами экономики Цифровая экономика обеспечивает более эффективное производство, технологию, поставку, хранение, продажу и доступ к товарам и услугам [6].

53,14 млн. рублей бюджета пойдут на следующие государственные цифровые программы:

- «Информационное Общество (2011-2020)»;
- «Экономическое развитие и инновационная экономика»;
- «Развитие транспортной системы»;
- «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности в 2013-2025 годах».

Российское правительство финансирует пять секторов цифровой экономики: регулирование, образование и человеческие ресурсы, кибербезопасность, исследования и ИТ-инфраструктуру [9].

«Доля России в цифровой экономике составляет 2,1% – в 1,3 раза больше, чем пять лет назад, но в 3 раза меньше, чем в ведущих странах, таких как США. Россия занимает шестое место в мире и первое место в Европе по количеству пользователей Интернета <...> Интернет-потребление в России за последние

пять лет стремительно выросло, в среднем на 27% в год и достигло 2 трлн рублей в 2015 году» [10].

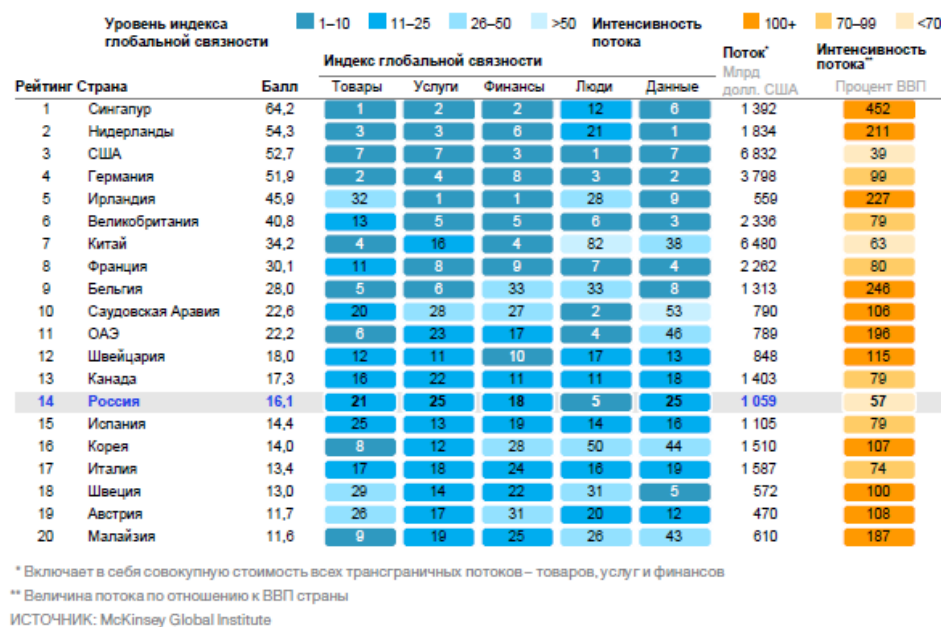
«В 2015 и 2016 годах Российская Федерация оставалась на 41-м месте в индексе сетевой готовности, занимая третье место по готовности, использованию и воздействию. Улучшения в этих рейтингах ожидаются в результате более благоприятного Законодательного климата 2018 года. Поскольку мобильные и фиксированные тарифы на интернет очень доступны, 10-е место в целом, индивидуальное использование интернета продолжает расти, оставляя Россию на 40-м месте в этой категории. Однако инфраструктура не поспевает за спросом: доступная в России пропускная способность интернета на одного пользователя снижается». Несмотря на то, что Россия близка к медиане по объему использования бизнеса в целом, особенно сильны онлайн-продажи потребителям (в отличие от других фирм) (35-е место). Позитивное воздействие ИКТ ощущается как в экономическом, так и в социальном измерениях, что отражено в рейтингах, занимающих третьи места по обоим компонентам воздействия» [11].

Тем не менее, каждый из этих рейтингов использует различные статистические данные и показатели и оценивает несколько различные аспекты цифровизации, процесс, который постоянно меняется.

В результате этих различных подходов Бостонская Консалтинговая группа занимает несколько иной рейтинг (39-е место), чем INSEAD, Всемирный экономический форум или глобальный институт McKinsey (который ставит Россию на 14-е место) [1]. Рейтинги определяют уровень доступа к международному сотрудничеству и в целом к инвестициям в цифровую экономику. Рейтинги представляют собой оценки того, кто лидирует на пути к экономике знаний, и прогноз того, кто находится на самом быстром пути к достижению намеченного результата. Рейтинги предполагают, что это всего лишь индикаторы. Необходимо обеспечить понимание реального

содержания киберпространства для широкой аудитории, чтобы потребители могли участвовать в цифровой производительности.

Индекс глобальной связности

Рисунок 1. Индекс глобальной связности. Источник: Международная консалтинговая компания, специализирующаяся на решении задач, связанных со стратегическим управлением McKinsey Global Institute [8]

Цифровая экономика была введена президентом России в качестве формально-правовой концепции [1] как новый инструмент развития государства, экономики, бизнеса и общества. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» была введена 28 июня 2017 года. План программы гласит [2]:

- в первом разделе представлены основные идеи программы;
- во втором разделе рассматривается роль цифровой экономики в свете соответствующих социально-экономических условий, включая сложную инфраструктуру науки и инноваций, неуклонный рост использования широкополосного интернета, рынок региональных услуг. В заключение в разделе утверждается, что цифровые телекоммуникационные технологии, управляемые на местном уровне, должны быть подняты на более высокий уровень;

– в третьем разделе обсуждается положение России на 40-м месте на мировом цифровом рынке;

– в четвертом разделе обозначены направления развития цифровой экономики через нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических резервов, информационную инфраструктуру и безопасность, а также основные цели для каждой из этих категорий;

– пятый раздел посвящен управлению цифровым экономическим развитием с учетом полномочий правительства, лидеров бизнеса, гражданского общества и научного и образовательного сообщества. Управление подразделяется на три уровня: стратегический, оперативный и тактический. Одной из важных задач системного управления, как утверждается в плане, является поддержка стартапов и малого и среднего бизнеса;

– в шестом и заключительном разделе устанавливается набор показателей и целевых показателей, которые должны быть достигнуты к 2024 году.

Эти цели должны быть достигнуты в три этапа, заканчивающиеся в 2018, 2020 и 2024 годах. Для контроля и совершенствования цифрового экономического права будет создан Центр мониторинга. Цифровая экономика может рассматриваться как дополнительный слой к традиционной экономике [4]. В то время как существует взаимодействие между слоями, каждый слой требует своего собственного регулирования и правил.

Программа предусматривает обновление этой новой законодательной базы по мере технологических изменений и прогнозирует технологическую синхронизацию для создания цифрового Евразийского пространства [5]. Вопрос о том, как сбалансировать цифровой суверенитет и безопасность цифровых пользователей с интеграцией в глобальное цифровое пространство и транснациональным участием в трансформационной экономике, рассматривается в плане на двустороннем и региональном уровнях.

Образование является важным компонентом плана программы. Льготы и налоговые льготы предоставляются компаниям, которые обучают граждан и сотрудников цифровым компетенциям. Компетентность граждан в области цифровой грамотности должна увеличиться к 2024 году с 5% до 60%, а компетентность правительства – до 100% [6].

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», призвана стать основой для развития этой новой системы управления, экономики, бизнеса, социальной жизни и общества. Основными контролерами реализации программы цифровой экономики являются Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации, заинтересованные органы федеральной исполнительной власти, некоммерческие организации «Цифровая экономика» и Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. На первом этапе осуществления перечисленные функции выполняют следующие учреждения [14].

Направление Программы	Ответственный ФОИВ	Центр компетенций	Ответственный от центра компетенций	Руководитель рабочей группы
Нормативное регулирование	Минэкономразвития России	Фонд Сколково	И. А. Дроздов	Р. С. Ибрагимов (МТС)
Кадры и образование	Минэкономразвития России	АНО АСИ	Д. Н. Песков	Б. Г. Нуралиев (IC)
Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов	Минкомсвязь России	ГК «Ростех» ГК «Росатом»	В. Ю. Бровко К. Б. Комаров	А. Б. Повалко [АО «РВК»]
Информационная инфраструктура	Минкомсвязь России	ПАО «Ростелеком»	Б. М. Глазков	А. А. Серебряникова [Мегафон]
Информационная безопасность	Минкомсвязь России	ПАО «Сбербанк»	С. К. Кузнецов	Н. И. Касперская [InfoWatch]

Рисунок 2. Реализация цифровой экономики РФ. Источник: Составлено автором на основе государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [3]

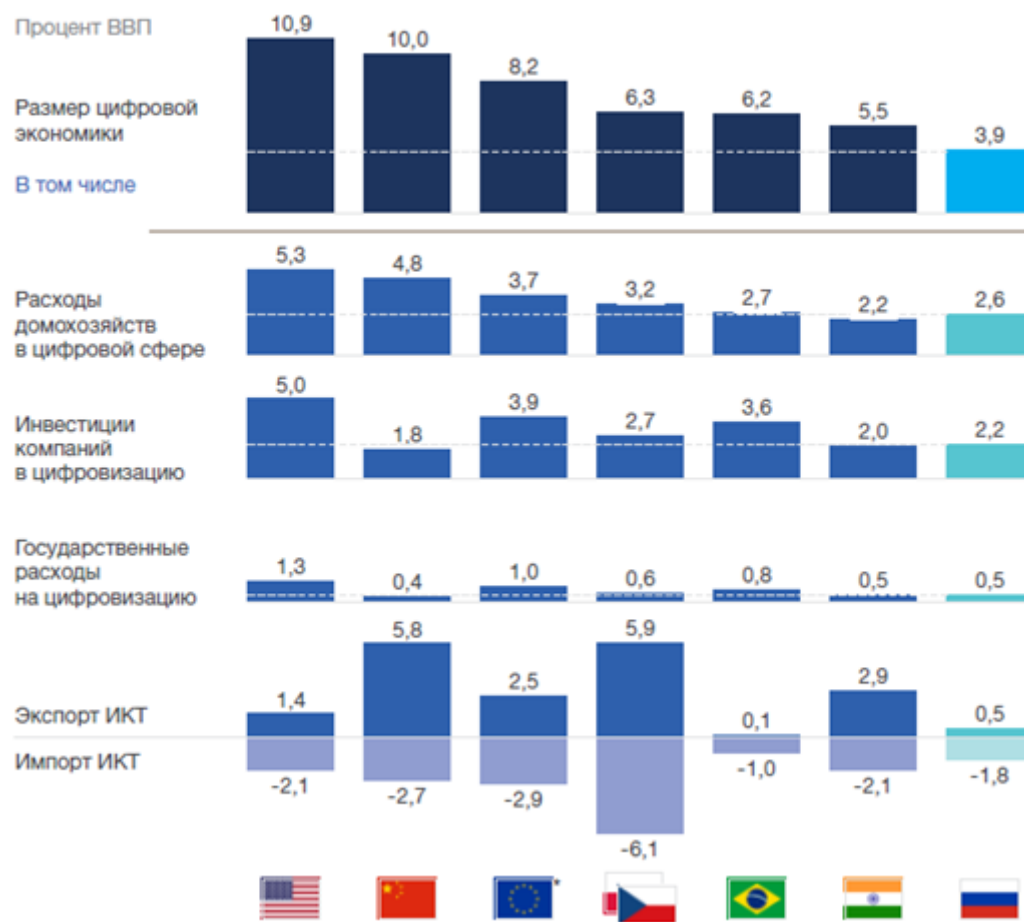
Планируется провести более 1 400 встреч среди указанных участников. Указанные учреждения и некоммерческие организации будут работать совместно в рамках пяти целевых программ:

- «Цифровая экономика Российской Федерации»;
- «Нормативное регулирование»;
- «Формирование исследовательских компетенций и технологических основ»;
- «Цифровая инфраструктура»;
- «Цифровая Секьюритизация»;
- стимулирование субъектов частного сектора.

Правительственная комиссия по использованию информационных технологий для повышения качества жизни и условий предпринимательской деятельности создана протоколом № 2 от 18 декабря 2017 года [9]. Приказом № 1030 от 28 августа 2017 года устанавливается функциональная структура новой системы управления, включающая в себя реализацию правил и мониторинг, и контроль над проведением заседаний. Работой проектного офиса будет руководить автономная некоммерческая организация-вышеупомянутый аналитический центр Правительства РФ [10].

В России инвестиции частных компаний, ориентированных на цифровизацию, составляют 2,2% ВВП. Для сравнения, США удерживают самый высокий уровень в мире на уровне 5%, с Западной Европой на втором месте на 3,9% и Бразилией на третьем на 3,6%. «В настоящее время Россия на 5-8 лет отстает от стран, возглавляющих рейтинг по общему уровню цифровизации. Уровень развития инфраструктуры в России по-прежнему выше, чем в других странах БРИКС, хотя Китай и Бразилия активно сокращают разрыв, менее чем в 1,6–1,2 раза за пять лет [13].

Вклад цифровой экономики в ВВП России и его составляющие в сравнении с другими странами

Рисунок 3. Источник: Составлено автором на основе Международной федерация робототехники [15]

Если Россия привлечет домашние, корпоративные и государственные средства для увеличения своих инвестиций в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), чтобы соответствовать среднему уровню рассмотренных выше конкурентов, то цифровая экономика в России вырастет до 5,9% ВВП. Сорок процентов цифровой экономики России в настоящее время сосредоточено в Москве. Цифровое управление в Москве и Санкт-Петербурге (за которое Москва заняла первое место по итогам 2017 года у «активных граждан» благодаря электронному управлению) способствует укреплению позиций России как мирового лидера в области оцифровки.

Восемьдесят процентов государственных расходов на информационные технологии сосредоточено в 86 регионах [2].

Россия измеряет свои показатели по конкретным показателям.

В приложение включены категории показателей, используемых государственной статистической службой для анализа цифровых секторов экономики, а также категории показателей, используемых индексом готовности сети Всемирного экономического форума в своем профиле российской экономики. Стандартную статистику по российскому цифровому сектору предоставляет Международный союз электросвязи.

Россия занимает высокое место в мировой телекоммуникационной отрасли. К 2013 году Россия заняла первое место в Европе по количеству абонентов ТВ с 9%-ным увеличением абонентов в 2013 году до 55%-ного уровня насыщенности ТВ. Россия заняла первое место в Европе по количеству пользователей широкополосного интернета с более чем 27 миллионами абонентов в 2013 году, достигнув 49%-ного уровня насыщенности (от 60% до 80% в крупных городах и более 50% в городах с населением в полмиллиона человек). Россия занимает первое место в мире по насыщенности услугами сотовой связи с уровнем насыщенности 166% по количеству SIM-карт и 110% по активным абонентам. Россия занимает первое место в Европе и третье место в мире по количеству пользователей Интернет-видео. По состоянию на февраль 2014 года российская база пользователей интернета занимает первое место в Европе и шестое место в мире с 66,8 млн. уникальных посетителей [2].

«Благодаря более равномерному распределению инфраструктуры цифровой разрыв между Москвой и периферией сократился с 2,6 до 1,353. Это важнейшее достижение цифровой экономики. Степень оцифровки все еще варьируется от одного региона к другому, что дает нам основание выделить четыре основные группы» [6]. Регионы активно включаются в цифровую экономику, как только появляется доступ к технологической инфраструктуре, хотя по ряду дополнительных показателей сохраняется неравенство. Разрыв

между Москвой и периферией по уровню проникновения цифровых технологий в государственные услуги составляет от 3 до 5, а по использованию цифровых возможностей в предпринимательской деятельности – от 2 до 3 [6].

Три стадии оцифровки возникают, переходят и трансформируются. Россия уверенно идет по трансформационному пути.

В то же время необходимо контролировать риск от инвестиций в цифровые НИОКР и временной лаг от изобретения до стандартизированной реализации. За пять лет был отмечен быстрый рост новых интернет-зависимых сегментов: туризм, игры, медиа, банковские услуги и т.д. В целом, эти сегменты представляют более половины всей индустрии электронной коммерции. «С 2010 года межотраслевой эффект цифровизации увеличился в 5,5 раза, с 5 до 27,7 трлн. рублей. Это результат внедрения электронных торговых площадок, роста количества операций по банковским картам, роста сегментов интернет-рекламы» [5]. Проблема заключается в том, что при сохранении высоких темпов экспорта и замедлении роста инвестиций доля цифровой экономики в ВВП с 2014 года стагнирует. В то же время ключевыми драйверами реализации цифровой стратегии в производственных компаниях являются рынок и конкуренция, что подтверждает процессы восстановления экономики (как в России, так и в мире) и естественный спрос на инновации и цифровые разработки. Новая политика 2017 года должна оживить цифровую экономику, чтобы преодолеть ограничения, вызванные санкциями, и генерировать новые доходы.

Международный технологический рынок реализуется через торговлю (интеллектуальная собственность, высокие технологии и производство знаний), движение капитала (иностранные инвестиции в НИОКР) и использование бесплатных источников информации (интернет, книги, газеты). Международный рынок торгует правами интеллектуальной собственности, патентами, товарными знаками, промышленными образцами и авторскими

правами. Эта торговля в основном происходит между аффилированными корпоративными структурами.

Инновации, способствующие коммерческому экономическому росту, включают:

- оцифровка розничных платежей;
- использование мобильного телефона;
- ценовая дискриминация в цифровой экономике;
- информационные товары;
- интернет-аукцион;
- безопасность от цифрового пиратства;
- интернет-защита и конфиденциальность;
- интернет-уполномоченный телефон, кредитные карты, видеоигры,

B2b-коммерция.

Методы ценообразования включают объединение информационных товаров, программных платформ и двусторонней платформы B2B [7]. Ценовая дискриминация возникает в результате косвенного присвоения. Значение также создается из правовой защиты интернет-секторов экономики, к которым относятся:

- индустрия записи музыки;
- цифровые продукты с открытым исходным кодом;
- цифровые каналы распределения;
- онлайн-платформы, которые предлагают доступ к музыке и другим цифровым продуктам;
- рекламным СМИ;
- интернет-магазины.

Законодательство о защите ИС включает два отдельных режима ИС:

1) патенты, торговые секреты, торговые рынки (как, изобретения, процессы, машины, фирменные наименования, промышленные образцы);

2) авторские права на литературные, музыкальные, хореографические, драматические, художественные произведения.

Законодательство в области охраны ИС находится под влиянием двух основных тенденций:

1) цифровые технологии обеспечили конкурентоспособное и качественное воспроизведение произведений, защищенных авторским правом, особенно музыки и фильмов;

2) интернет также способствовал расширению возможностей потребителей по поиску и распространению цифрового контента.

Конфиденциальность и защита продуктов являются важным жизненно важным компонентом цифровой экономики. Проблемы, стоящие перед информационной безопасностью, включают несоразмерные стимулы и информационную асимметрию. Генеральный директор AT&T Эдвард Аморозо засвидетельствовал Конгрессу США в марте 2009 года, что годовая прибыль киберпреступников превышает один триллион долларов США (что эквивалентно 7% ВВП США и превышает всю ИТ-индустрию). Аналогичные оценки были сделаны другими фирмами в индустрии безопасности [9], однако цифровые оборонные фирмы могут преувеличить проблему, чтобы максимизировать прибыль.

Создание российских инноваций и стимулирование внедрения российских разработок в национальные и международные потребительские товары - задача непростая. Запад выступил против глобальной интеграции России. Мотивация западных государств - политическая и экономическая, поскольку российские предприниматели становятся конкурентами уже сложившимся транснациональным корпорациям. Политическая дестабилизация и экономические санкции ограничивают глобализацию российского рынка. Въездной барьер для российских предпринимателей высок. Санкции могут быть преодолены с помощью цифровых решений, которые обеспечивают надежное взаимодействие.

«...Как российский, так и европейский бизнес смогут найти новые методы ведения бизнеса друг с другом, ... при условии возможности создания новых трансграничных стоимостных связей с Россией как де-факто обширным приграничным регионом между Китаем и ЕС» [11].

Программа Цифровой экономики может компенсировать санкции за счет возрождения предпринимательства и установления доверия со стороны международных экономических партнерств.

Стратегия состоит в том, чтобы правительство и академически созданные инновации перевести в потребительскую экономику. Размер внутреннего рынка определяет темпы роста цифровой индустрии. Развитие российской цифровой экономики было эволюционным, тогда как в Китае оно считалось революционным. Интернационализация российской промышленности является приоритетной задачей для увеличения размеров потребительского рынка и создания спроса на российские инновации. Инвестиции в инновации уже созданных промышленных центров были ограничены в постсоветский переходный период.

Сейчас санкции создают препятствия для экономики [16]. В то время как Россия доказала свое ноу-хау в создании информационных систем, преодоление политической стигматизации за рубежом является проблемой. Укрепление политического доверия является одним из аспектов, однако сила цифровых инструментов и программ сама по себе будет успешной. Завершение процесса создания экономически жизнеспособных и передовых информационных систем на национальном уровне является необходимым условием для создания глобального присутствия. Уровень цифрового управления Москвы и Санкт-Петербурга способствует установлению уровня высоких достижений в мировом лидерстве в области цифровизации.

Российская цифровая экономика также смягчит экономическое давление от санкций, так как прогнозируется увеличение ВВП до 8,9 трлн. руб. к 2025 году [11]. Цифровое потребление в России уже превысило уровень в 2 трлн.

рублей в 2015 году [5]. Если Россия увеличит объем своих инвестиций в ИКТ, в том числе за счет бюджетов домохозяйств, инвестиционных компаний и государства, до среднего уровня рассмотренных выше конкурентов, то доля цифровой экономики в России вырастет до 5,9% ВВП [7].

Эти товары, услуги и инструменты полезны для изменения структуры глобальной инфраструктуры интернета, поскольку многие страны настаивают на построении своей инфраструктуры в соответствии с принципами, которые отличаются от тех, которые управляли первой и второй волнами инвестиций в США [7]. Доступ к новым технологиям, а также интеграция в глобальное общество знаний были ключевыми движущими силами перехода, начатого в 1980-х годах.

Для того чтобы всем сердцем участвовать в четвертой промышленной революции, рекомендуется несколько стратегий: приглашение профессоров, ведущих инженеров по продуктам и дизайнеров; покупка небольших инновационных венчурных фирм, которые производят цифровые товары; и поддержка рекламы и создания рынка для цифровых продуктов. Для стимулирования инноваций необходимо защищать права интеллектуальной собственности на цифровые товары и услуги. Наибольшие проблемы связаны с защитой цифровой среды от киберпреступности, преодолением цифрового разрыва и защитой прав интеллектуальной собственности как средства создания ценности. Для реализации необходимых программ должна быть достигнута гармонизация и сотрудничество между министерствами. Тогда региональная интеграция через единую цифровую платформу ЕАЭС должна быть запущена с оптимальными условиями для технологической предпринимательской деятельности.

Заключение. В то время как основное внимание уделялось экономической ценности цифровой экономики, «отличительной особенностью нашего времени является то, что практически все отрасли науки и техники, в том числе науки о жизни, интегрированы в цифровую среду» [7]. Впоследствии

расходы общества могут быть значительно сокращены за счет сокращения расходов на медицинское страхование или энергоснабжение. Переход к цифровому обществу трансформирует издержки, с которыми сталкивается общество, структуру налогообложения, а также характер рынка, в том числе труда, позволяя осуществлять индивидуальные сделки.

«В результате должны измениться границы между государственной и частной инфраструктурой, а также характеристики управления и ценообразования на инфраструктуру Интернета» [7]. Россия является мировым лидером в регулировании социальных последствий цифровой экономики как инструмента расширения возможностей и источника опасности. Масштабы цифровой трансформации российской экономики были образцовыми и получают обновленное государственное руководство. Цифровая экономика должна быть дополнительно спонсирована как возможность увеличения государственных доходов для российского правительства. Горизонт цифрового фронтита бесконечен, и многие из будущих инноваций выходят за рамки нынешнего воображения.

По мнению С. Г. Тяглова, «главным тормозом для развития инновационной деятельности в регионах России выступают незанятость и низкий уровень заработной платы населения, определяющие крайнюю ограниченность внутреннего спроса на научно-технические достижения и не позволяющие реализовать инновационного потенциала национального хозяйства для его социально-экономического сектора» [12, с. 29].

Дигитализация – это, на самом базовом уровне, информация, записанная в атомах. Как и электроны в электрическом токе, информация передается в сетях непрерывных потоков через виртуальную и физическую инфраструктуру. Слияние содержания и материи в виртуальное, такое как криптовалюта или электронная валюта, подкрепленная стоимостью электричества, связывает денежное с его средствами видения в мире. Инновации являются движущей силой развития цифровой экономики.

Список использованных источников / References in Russian

1. Авдеева И. Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом // Цифровая экономика и Промышленность 4.0: проблемы и перспективы: труды научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 19-25.
2. Варнавский В. Г. Цифровые технологии и рост мировой экономики // Друкеровский Вестник. – 2015. – № 3(7). – С. 73-80.
3. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 27.01.2019).
4. Гуляев П. В. Проблемы эффективного использования информационных ресурсов в экономике // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 32. – С. 10-14.
5. Дагаев А. А. Экономика знаний в информационном обществе // Информационное общество. – 2008. – № 5-6. – С. 40-42.
6. Джули Л. В., Эмчук Л. В. Информационные системы и их роль в деятельности современных предприятий // Перспективные вопросы экономики и управления : сборник научных статей. – 2015. – С. 130-134.
7. Дружинин А. М. Стратегия обмена знаниями в цифровой экономике // Век качества. – 2015. – № 4. – С. 125-138.
8. Международная консалтинговая компания, специализирующаяся на решении задач, связанных со стратегическим управлением McKinsey Global Institute [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mckinsey.com/ru> (дата обращения: 27.01.2019).
9. Попов Е. В., Семячков К. А. Особенности управления развитием цифровой экономики // Менеджмент в России и за рубежом. – 2017. № 2. – С. 54-61.
10. Попов Е. В., Семячков К. А., Симонова В. Л. Оценка влияния информационно-коммуникационных технологий на инновационную активность регионов // Финансы и кредит. – 2016. – № 46(718). – С. 46-60.
11. Рейтинг компаний по версии аналитической компании BrandFinance [Электронный ресурс]. – URL: <http://brandfinance.com> (дата обращения: 27.01.2019).
12. Тяглов С. Г. Современные подходы к решению проблем модернизации региональной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 36(129). – С. 29.
13. BRICS Media Initiative. – URL: <https://bricsmagazine.com> (дата обращения: 27.01.2019).
14. Finance & Development, The Long and Short of The Digital Revolution. 2018. Vol. 55, No. 2. P. 6.
15. International Federation of Robotics. – URL: <https://ifr.org> (дата обращения: 27.01.2019).
16. Richard Connolly. Western Economic Sanctions and Russia's Place in the Global Economy. 2015.
17. The New Digital Economy How it will transform business // Oxford economix. 2011. P. 7.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Avdeeva I. L. Analiz perspektiv razvitiya tsifrovoy ekonomiki v Rossii i za rubezhom [The analysis of development prospects of digital economy in Russia and abroad] // Tsifrovaya ekonomika i Promyshlennost 4.0: problemy i perspektivy: trudy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem [Digital economy and Industry 4.0: problems and prospects: works of scientific and practical conference with international participation]. – 2017. – P. 19-25. [In Russian]
2. Varnavskiy V. G. Tsifrovyye tekhnologhii i rost mirovoy ekonomiki [Digital technologies and growth of the world economy] // Drukerovskiy Vestnik [Drukerovskiy Vestnik] – 2015. – No. 3(7). – P. 73-80. [In Russian]

3. Gosudarstvennaya programma "Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii" [State program "Digital economy of the Russian Federation" approved by Resolution of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017, No. 1632-p. [Online]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (available: 27/01/2019). [In Russian]
4. Gulyaev P. V. Problemy effektivnogo ispolzovaniya informatsionnykh resursov v ekonomike [Problems of efficiently using information resources in the economy] // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economy: theory and practice]. – 2009. – No. 32. – P. 10-14. [In Russian]
5. Dagaev A. A. Ekonomika znaniy v informatsionnom obshchestve [The economy of knowledge in the information society] // Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. – 2008. – No. 5-6. – P. 40-42. [In Russian]
6. Dzhuli L. V., Emchuk L. V. Informatsionnye sistemy i ikh rol v deyatel'nosti sovremennykh predpriyatiy [Information systems and their role in the activity of modern enterprises] // Perspektivnye voprosy ekonomiki i upravleniya: sbornik nauchnykh statey [Promising questions of economics and management: a collection of scientific papers]. – 2015. – P. 130-134. [In Russian]
7. Druzhinin A. M. Strateghiya obmena znaniyami v tsifrovoy ekonomike [Knowledge exchange strategy in digital economy] // Vek kachestva [Age of Quality]. – 2015. – No. 4. – P. 125-138. [In Russian]
8. McKinsey Global Institute – an international consulting company specializing on solving problems associated with strategic management [Online]. – URL: <https://www.mckinsey.com/ru> (available: 27/01/2019). [In Russian]
9. Popov E. V., Semyachkov K. A. Osobennosti upravleniya razvitiem tsifrovoy ekonomiki [Particularities of managing the development of digital economy] // Menedzhment v Rossii i za rubezhom [Management in Russia and abroad]. – 2017. No. 2. – P. 54-61. [In Russian]
10. Popov E. V., Semyachkov K. A., Simonova V. L. Otsenka vliyaniya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy na innovatsionnyuyu aktivnost reghionov [Assessment of the impact of information and communication technologies on the innovation efforts of regions] // Finansy i kredit [Finance and credit]. – 2016. – No. 46(718). – P. 46-60. [In Russian]
11. Rating of companies according to the analytics of Brand Finance company [Online]. – URL: <http://brandfinance.com> (available: 27/01/2019). [In Russian]
12. Tyaglov S. G. Sovremennye podkhody k resheniyu problem modernizatsii reghionalnoy ekonomiki [Contemporary approaches to solving the problems of upgrading the regional economy] // Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost [National interests: priorities and security]. – 2011. – No. 36(129). – P. 29. [In Russian]
13. BRICS Media Initiative. – URL: <https://bricsmagazine.com> (дата обращения: 27.01.2019).
14. Finance & Development, The Long and Short of The Digital Revolution. 2018. Vol. 55, No. 2. P. 6.
15. International Federation of Robotics. – URL: <https://ifr.org> (дата обращения: 27.01.2019).
16. Richard Connolly. Western Economic Sanctions and Russia's Place in the Global Economy. 2015.
17. The New Digital Economy How it will transform business // Oxford economix. 2011. P. 7.

Информация об авторах:

Тяглов Сергей Гаврилович, доктор экономических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Чубукова Ирина Валерьевна, магистр, Ростовский государственный экономический университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the authors:

Sergei G. Tyaglov is a doctor of economic sciences, professor at Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russia).

Irina V. Chbukova is a master student, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russia).

***ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ /
THEORY AND PRACTICE OF ECONOMIC DEVELOPMENT***

**Финансовое взаимодействие хозяйствующих субъектов
в условиях диджитализации экономических процессов**

Марина Георгиевна Васькина, Алексей Алексеевич Маштаков

Южный федеральный университет

Аннотация. В статье рассматривается специфика развития новых форм финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов в условиях диджитализации, базирующаяся на преемственности этапов общественного развития, что всегда актуализирует вопросы исторического формирования отношений между хозяйствующими субъектами, их теоретико-методологического обоснования и концептуальных моделей, сформировавшихся как в практическом поле, так и в оценке отечественных и зарубежных исследований. Только в контексте анализа становления и развития исторических форм взаимодействия хозяйствующих субъектов можно объективно говорить о современных формах их трансформации в эпоху стремительного развития цифровых технологий и диджитализации.

Ключевые слова: финансовое взаимодействие, диджитализация экономических процессов, традиционные и инновационные формы финансового взаимодействия, информатизация, цифровизация.

**Financial interaction of economic subjects against the background of
digitization of economic processes**

Marina G. Vaskina, Aleksey A. Mashtakov

Southern Federal University

Abstract. In the paper, specific features of the new forms of economic subjects' financial interaction developing under digitization are considered that rely on the continuity of social development stages. Given this, the questions of relations shaping between the economic subjects historically, of providing theoretical and methodological rationale for the relations, and of conceptual models having formed within the practical field and in evaluations of both Russian and foreign studies keep their relevance. It is only within the context of analyzing the establishment and development of economic subjects' historical interaction forms that is possible to speak in an objective manner about the contemporary transformation forms thereof in the era of rapid development of digital technologies and digitization.

Keywords: financial interaction, digitization of economic processes, traditional and innovation forms of financial interaction, IT-penetration, digitization.

Введение. Анализ исторических форм и современных процессов финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов позволяет на практике совершенствовать механизм формирования и реализации финансовых стратегий экономических субъектов на основе активного внедрения, как традиционных финансовых инструментов, так и инновационных инструментов, связанных с информатизацией и диджитализацией современных экономических процессов, а также новыми формами и технологиями финансовых отношений. Не случайно финансовые аспекты взаимодействия между хозяйствующими субъектами выступают объектом пристального внимания отечественных и зарубежных исследователей, которые рассматривают эти отношения как через призму историко-экономических процессов, так и в контексте современной динамики и цифровой трансформации [4].

Таким образом, исследование исторических форм взаимодействия хозяйствующих субъектов, теоретических и концептуальных подходов к анализу и моделированию финансового взаимодействия хозяйствующих

субъектов является актуальной исследовательской проблемой, обладающей высокой теоретической и практической значимостью.

Цель и задачи исследования заключаются в обобщении передового научного и практического опыта и получении новых исследовательских результатов на основе постановки и исследования проблемы моделирования финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов в условиях диджитализации современных экономических процессов, для чего необходимо в контексте проводимого исследования:

– изучить, обобщить и дать критическую оценку исследования процессов финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов в исторической ретроспективе и современных условиях;

– выявить перспективные направления исследования проблем финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов в современных условиях диджитализации экономических процессов;

– рассмотреть основные формы взаимодействия хозяйствующих субъектов в условиях диджитализации современных экономических процессов.

Теоретические основы исследования. Исследование базируется на работах отечественных и зарубежных авторов в области анализа исторических и современных процессов финансового взаимодействия экономических субъектов, сложившихся в результате объективных процессов общественного развития.

Методология и методы исследования. Обобщение исторического контекста, теории и методологии финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов позволяет выявить традиционные формы финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов. В современном обществе невозможно эффективно решать проблемы финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов, игнорируя исторический опыт и этапы их становления и развития. Поэтому для анализа современных процессов финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов в условиях

диджитализации необходимо применение методологии исторического анализа, сравнительного анализа, дескриптивных методов и аналитического потенциала методологии экономической экспертизы.

Результаты и дискуссия. Финансовое взаимодействие хозяйствующих субъектов в современном обществе, сложившееся в процессе исторического становления его форм и являющееся сейчас традиционным, осуществляется внутри организации, между организациями, между организациями и кредитно-финансовыми институтами, между организациями и государственными институтами.

Для коммерческой или некоммерческой организации любой формы собственности финансовые стратегии и финансовые тактики строятся на основе принятия решений по конкретизации и выработке методов их реализации информационному обеспечению структур финансового управления. В ходе финансирования хозяйственной деятельности организаций формируются определенные финансовые отношения, связанные с организацией производства, реализацией продукции, формированием финансовых ресурсов, распределением и использованием доходов [1]. Эти формы традиционно относятся к внутренним элементам финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов. При этом особую значимость в системе внутреннего финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов имеет бухгалтерский учет, необходимый для проведения анализа финансовой деятельности организации любой формы собственности.

К внешним формам финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов следует отнести отношения, формируемые потребностями организаций в инвестициях, кредитных продуктах, а также иных источниках финансирования. К ним следует отнести транзакционные издержки, связанные с поиском инвесторов на рынке капиталов или кредитных продуктов. Эти формы взаимодействия напрямую связаны с информированием потенциальных

инвесторов и кредиторов о своей финансово-экономической деятельности, то есть в основном с помощью бухгалтерской отчетности.

В условиях развития постиндустриального общества приоритетным ресурсом производства выступает информация, которая уже традиционно трактуется как «совокупность различных сообщений о событиях, происходящих в какой-либо системе». Это свидетельствует о том, что любые сведения, формирующие представление о тех или иных процессах в общественной жизнедеятельности, отражаются в современной экономике через данную категорию. Роль информации в современных условиях заключается в том, что с ее помощью ускоряются процессы передачи новых знаний.

Наиболее важной в современных условиях является экономическая информация, представляющая собой совокупность сведений о явлениях, процессах и закономерностях в сфере экономики, необходимых для осуществления функций управления национальным экономическим развитием.

Информация в современной экономике имеет крайне большое значение для производителей и потребителей, рынков, сфер и отраслей народнохозяйственного комплекса, обеспечивая упрощение экономических отношений между хозяйствующими субъектами.

На уровне предприятия объем экономической информации отражает состояние расчетов с поставщиками, объемы реализации продукции, состояние рынков сбыта, наличие инфраструктуры, образуя множество данных или информационную совокупность.

На основе анализа информационных массивов различных аспектов экономической деятельности предприятия формируют оперативные, бухгалтерские, статистические и плановые информационные подсистемы, совокупность которых представляет информационную систему предприятия.

Большое значение экономическая информация имеет для потребителей о товарах, работах, услугах. Она доводится до сведения потребителей в

технической документации, прилагаемой к товарам, на этикетках, маркировкой, с помощью рекламы и иными способами [3].

Стремительное развитие информационных технологий способствует глобализации, обеспечивая безграничный доступ к мировому потоку политической, финансовой, научно-технической информации.

Важнейшей тенденцией нового времени выступает переход к информационному обществу, основу которого образуют знания и информация, основными признаками которого являются:

– возрастание информационной составляющей в экономической, финансовой и организационно-управленческой деятельности, а также в превращении информации в наиболее значимый фактор социально-экономического развития;

– стремительное развитие информационной индустрии и превращение ее в самую доходную сферу бизнеса;

– формирование развитой рыночной инфраструктуры потребления информации и информационных услуг;

– трансформация моделей производственной и социальной организации общественных отношений.

О формировании «информационного общества» свидетельствуют следующие объективные факторы современного развития.

Укрепление связи между наукой и технологическим развитием, повлекшее рост динамики объемов производства и появление наукоемких технологий.

Значительное усложнение социально-экономических и политических процессов и формирование сложно управляемых систем выдвинуло на первый план проблемы управления и его информационного обеспечения, породив не только такие области знания, как кибернетика, системный анализ, исследование операций, но и новое мировоззрение, в рамках которого мир воспринимается через призму информационных процессов [5].

В условиях информационного общества и диджитализации финансовое взаимодействие хозяйствующих субъектов значительно изменяется за счет внедрения облачных сервисов, интеллектуальных карт, денежных переводов онлайн, электронных кошельков и электронной коммерции, технологий искусственного интеллекта.

Значимость цифровых технологий для национальной экономики трудно переоценить, поскольку мировое лидерство и конкурентоспособность экономической системы в современной глобальной системе определяется именно тенденциями диджитализации. В США с 2006 по 2016 год реальная добавленная стоимость цифровой экономики росла в среднем за год на 5,6%, опережая среднегодовые темпы роста в экономике на 1,5 процента. В 2016 году на долю цифровой экономики приходилось 6,5% ВВП, 3,9% занятости [7].

Эффективность мер управления развитием цифровой экономики предопределяет меры воздействия на ключевые экономические показатели, такие как ВВП и производительность труда, а также степень проникновения цифровых технологий в различные сферы и отрасли национальной экономики, включая реальный сектор экономики, финансовые индустрии, сферы нематериального производства.

В современных исследованиях справедливо обращено внимание на то, что одной из основных проблем диджитализации современных экономических процессов является отсутствие универсального определения цифровой экономики, в котором уточняется, какие виды деятельности следует включать при измерении ее вклада в экономическое развитие и быстро меняющийся характер технологии от ее внедрения до устаревания и выбытия из хозяйственного оборота.

В исследовании «Концепция движения Москвы к информационному обществу» цифровую экономику определяют с точки зрения развития Интернета и связанных с ним информации и коммуникационных технологий [2]. Однако распространение ИКТ в отраслевой перспективе, развитие

электронной коммерции и формирование цифровой инфраструктуры оказывает влияние на отношения хозяйствующих субъектов и модернизацию структуры экономических связей.

По данным International Federation of Robotics внедрение европейской экосистемы в робототехнике включает создание роботизированных ключевых технологий восприятия, человеко-машинного взаимодействия, мехатроники, безопасности. При финансировании из ЕС в 2014-2020 годах в размере 700 млн евро SPARC является крупнейшей в мире инициативой по инновациям в области робототехники в мире [8].

Заключение. Проведенное исследование актуальной в теоретическом и практическом отношении проблемы финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов в историческом контексте и современных реалиях условиях позволяет заключить следующее.

Развитие современных форм финансового взаимодействия хозяйствующих субъектов основано на преемственности этапов становления финансовых отношений в обществе, что всегда актуализирует вопросы исторического формирования отношений между хозяйствующими субъектами, их теоретико-методологического обоснования и концептуальных моделей, сформировавшихся как в практическом поле, так и в оценке отечественных и зарубежных исследований.

Для организации любой формы собственности финансовые стратегии и финансовые тактики строятся на основе принятия решений по конкретизации и выработке методов их реализации, информационному обеспечению структур финансового управления путем составления и анализа финансовой отчетности организации. Для количественной оценки результата финансового взаимодействия (оценки начальной точки рыночной активности до процессов ценообразования и конечной стоимости портфеля и рисков) используются различные методы и экспертные оценки. Так, аналитическим инструментом, направленным на исследования распространения данных в финансовой

индустрии, могут использоваться характеристики распределения вероятностей, на основе которых становится возможным прогнозирование результатов. При этом наиболее распространенным распределением вероятностей является нормальное распределение с двумя идентифицируемыми параметрами: средним значением и дисперсией. Однако данный метод практически не применим при анализе финансового взаимодействия в сферах реального сектора экономики, поскольку нет возможности использовать его полностью при анализе рисков в моделировании хозяйственных процессов в промышленном производстве [6].

В ходе финансирования хозяйственной деятельности организаций возникают определенные финансовые отношения, связанные с организацией производства, реализацией продукции, формированием финансовых ресурсов, распределением и использованием доходов.

В условиях информационного общества и диджитализации финансовое взаимодействие хозяйствующих субъектов значительно изменяется за счет внедрения облачных сервисов, интеллектуальных карт, денежных переводов онлайн, электронных кошельков и электронной коммерции, технологий искусственного интеллекта.

Список использованных источников / References in Russian

1. Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В. Реализация социально-экономического потенциала региональной политики в условиях инновационного роста // Terra Economicus. – 2014. – Т. 12. № 2-3. – С. 183-186.
2. Концепция движения Москвы к информационному обществу // Информационное общество. 2001. – № 3. – С. 5-46.
3. Памбухчианц В. К. Регулирование отношений в сфере услуг между продавцами и потребителями при розничной продаже товаров // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – № 6. – С. 46-50.
4. Посталюк Т. М. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике // Проблемы современной экономики. 2011. – № 2(38).
5. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. – М. : Министерство экономического развития РФ, 2013. – С. 96.
6. Financial Interaction Analysis using Best-Fitted Probability Distribution Vincent Ang1 Specialist Risk Unit, Bank Negara Malaysia (Central Bank of Malaysia). – URL: https://www.bis.org/ifc/events/7ifcconf_ang.pdf
7. Paper Kevin Barefoot, Dave Curtis, William Jolliff, Jessica R. Nicholson, Robert Omohundro. Defining and Measuring the Digital Economy Working 3/15/2018. – URL: https://www.bea.gov/digital-economy/_pdf/defining-and-measuring-the-digital-economy.pdf

8. Why service robots boom worldwide IFR Press Conference, 11 October 2017 Brussels. – URL: https://ifr.org/downloads/press/Presentation_PC_11_Oct_2017_1.pdf.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Ishchenko-Padukova O. A., Movchan I. V. Realizatsiya sotsialno-ekonomicheskogo potentsiala regionalnoy politiki v usloviyakh innovatsionnogo rosta [Fulfillment of social and economic potential of the regional policy in conditions of innovation growth] // Terra Economicus. – 2014. – Vol. 12. No. 2-3. – P. 183-186. [In Russian]
2. Kontseptsiya dvizheniya Moskvy k informatsionnomu obshchestvu [The concept of Moscow's progress towards information society] // Informatsionnoe obshchestvo [Information society]. 2001. – No. 3. – P. 5-46. [In Russian]
3. Pambukhchiyants V. K. Regulirovanie otnosheniy v sfere uslug mezhdru prodavtsami i potrebitelyami pri roznichnoy prodazhe tovarov [Regulation of relations in the sphere of services between sellers and customers in retail sales of goods] // Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki [Basic and applied research of the cooperative sector of the economy]. – 2013. – No. 6. – P. 46-50. [In Russian]
4. Postalyuk T. M. Problemy modernizatsii i perekhoda k innovatsionnoy ekonomike [Problems of upgrade and transition to innovation economy] // Problemy sovremennoy ekonomiki [Problems of modern economics]. 2011. – No. 2(38). [In Russian]
5. Prognoz dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [Forecast of long-term social and economic development of the Russian Federation for the time span of up to 2030]. – M.: Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF [Ministry of economic development of the RF], 2013. – P. 96. [In Russian]
6. Financial Interaction Analysis using Best-Fitted Probability Distribution Vincent Ang1 Specialist Risk Unit, Bank Negara Malaysia (Central Bank of Malaysia). – URL: https://www.bis.org/ifc/events/7ifcconf_ang.pdf
7. Paper Kevin Barefoot, Dave Curtis, William Jolliff, Jessica R. Nicholson, Robert Omohundro. Defining and Measuring the Digital Economy Working 3/15/2018. – URL: https://www.bea.gov/digital-economy/_pdf/defining-and-measuring-the-digital-economy.pdf
8. Why service robots boom worldwide IFR Press Conference, 11 October 2017 Brussels. – URL: https://ifr.org/downloads/press/Presentation_PC_11_Oct_2017_1.pdf.

Информация об авторах:

Марина Георгиевна Васькина, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономический факультет, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Маштаков Алексей Алексеевич, магистрант 2 курса, направление подготовки: 38.04.01 «Экономика», направленность программы: «Бухгалтерский учет, анализ и финансовые технологии», экономический факультет; магистрант 2 курса, Академия психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the authors:

Marina G. Vaskina is a candidate of economic sciences, associate professor at the department of economic theory of the faculty of economics at Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Aleksey A. Mashtakov is a 2 year master degree student, training profile 38.04.01 "Economics", program focus "Accounting, analysis and financial technologies", the faculty of economics; a 2 year master degree student at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Применение прикладных решений для развития организации: метод стратегического форсайта

Юлия Александровна Косова, Лилиана Федоровна Воронцова, Семен
Александрович Калайчев, Юрий Алексеевич Павенский, Елена Глебовна
Титова

Российский государственный университет правосудия

Аннотация. Новейший этап посткибернетической эволюции диктует новые методы планирования и прогнозирования ситуации. Экономические объекты выходят за рамки национальных государств, и фантастическая реальность в стиле «звездных войн» с главенством транснациональной глобальной корпорации, объединенной торговыми соглашениями, не кажется утопичной. Поэтому становятся все более востребованными такие элементы управления организацией как процессный подход и разработка стратегий при реализации благоприятных или не благоприятных тенденциях мировой экономики. Окончательную картину современного предприятия, вне зависимости от формы собственности, дополняет контроль за бизнес процессами и проектный менеджмент, в связи с тем, что заказчик диктует все новые и новые, совершенно персональные, требования к удовлетворению своих сугубо персональных потребностей.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, единое экономическое пространство, логистические системы, стратегические методы форсайт-проектов, система, слои.

Using applied solutions for the development of organizations: strategic foresight method

Yulia A. Kosova, Liliana F. Vorontsova, Semen A. Kalaychev, Yuriy A. Pavenskiy,
Elena G. Titova

Russian State University of Justice

Abstract. The newest stage of post-cybernetic evolution dictates new methods of planning and situation forecasting. Economic objects go beyond the framework of national states, and the fantastic "star wars" style reality, headed by a global transnational corporation united by trade agreements, does not seem utopian. Hence such elements of managing organizations as process-based approach and development of strategies for favorable or unfavorable world economy trends materializing become increasingly more sought-after. The resulting pattern of modern enterprises, regardless of their forms of incorporation, is complemented with monitoring of business processes and project management, due to the customers' setting yet new, completely tailor-made, requirements for satisfying their purely individual needs.

Keywords: transnational corporations, united economic space, logistic systems, strategic methods of foresight-projects, system, tiers.

Введение. Современные глобальные вызовы и угрозы перемежаются возможностями и прорывными технологиями. Мировая экономика оперирует не национальными границами, а контентом и «облачными технологиями». Международные лидеры подтверждают концептуальные стратегии, отстаивая интересы государственности, развивая многомерные матрицы связей торговых, технических, военных союзов. Образуются мировые логистические слои в рамках мультинациональных проектов таких как «Экономический Пояс Шелкового Пути» (ЭПШП) на базе цифровой киберэкономики XXI века [5]. Границы между странами стали гораздо более размытыми. Предприниматели, осознавшие, что они могут разбросать свое предприятие по множествам регионов, экономя, таким образом, часть средств, которые бы они потратили на оплату некоторых факторов производства на одной территории, начали

создавать транснациональные корпорации, список которых с каждым годом только растет.

Теоретические основы исследования. В общемировом рейтинге наиболее активных и влиятельных компаний лидируют транснациональные корпорации США. Рейтинг содержит на последующих позициях такие страны, как Китай, Япония, Индия, Германия, Россия, Великобритания, Бразилия, Франция и Италия. Бюджет некоторых компаний превышает бюджет целых стран. Некоторые из регионов существенно нарастили свою экономическую мощь, но вместе с тем и сейчас транснациональные корпорации продолжают своими капиталами превышать ВВП развивающихся стран. Масштабный бизнес характерен не только в сфере ритейла («Adidas»), ресторанного дела («Macdonald's»), но и в области высоких технологий («Apple») [4].

Список отечественных транснациональных компаний не очень велик, потому что в восточной Европе транснациональные корпорации только начинают развиваться, но и здесь уже есть свои первопроходцы. Стоит отметить, что советские предприятия, ответвления которых были разбросаны по всему Советскому Союзу, представляли собой нечто вроде современных транснациональных корпораций, так что некоторые из них, поддерживая прежний уровень, без труда вышли в разряд транснациональных компаний. Среди наиболее известных подобных компаний сегодня: «Ингосстрах» (финансы), «Аэрофлот» (авиаперелеты), «Газпром» (нефтегазовая сфера), «Лукойл» (топливная сфера), «Алроса» (горнорудная сфера, алмазодобыча). Наибольший потенциал имеют российские нефтегазовые компании, которые из-за обеспеченности ресурсами могут без труда конкурировать с мировыми лидерами в этой отрасли, продавая им сырье и позволяя добывать ресурсы из собственных скважин [6].

Навстречу новым трендам приходят современные прикладные решения, среди которых все чаще востребованы стратегические методы Форсайт – проектов. Наиболее емким стало определение Бена Мартина (SPRU, University

of Sussex). Вслед за ним будем осуществлять методика, которая позволяет оценить долгосрочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, чтобы определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические блага. Проведение работы по выработке образа будущего и проектов по его воплощению позволяют принимать решения быстрее, чем территории. Сдвиг типовых результатов в более «прагматичную», проектную зону проносят:

- отчеты по экспертизе и предложения по пересборке существующих стратегий развития;
- возможность найти разрывы между стратегиями и реальной деятельностью, заполнить их проектами развития, «посаженными» на инициативные проектные группы, и запустить их;
- проектную (дорожную) карту на основе стратегии и набор рабочих групп для ее реализации;
- идентификацию места компании в развивающемся рынке и относительно мировой повестки завтрашнего дня;
- стратегию развития территории в условиях изменения стратегии компании, стремительных изменений на рынке, слияния, поглощения.

Компании, как и территории, в результате работы получают возможность как позиционироваться во внешнем мире – на отраслевом или глобальном рынках, в мировой повестке, так и позиционировать свое внутреннее содержание – согласованные многоуровневые стратегии, реальные команды развития, проектные карты и инструменты [4].

Методология и методы исследования. В декабре 2006 года на заседании Межведомственной комиссии по научно-инновационной политике была утверждена Концепция долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года, предусматривающая проведение работ по выявлению наиболее перспективных научных и технологических направлений, которые могли бы лечь в основу долгосрочной

научной и инновационной политики развития страны, и оценке технологических возможностей выбранных направлений для повышения конкурентоспособности российских компаний [6].

Опираясь на методологию можно выделить следующие итерации:

1. Формирование объекта. В технологическом форсайте объект определен сферой проведения форсайта: авиастроение, нанотехнологии. В общественно-политическом форсайте объект конструируется специально.

2. Формирование существенных условий. Существенные условия – целевые показатели, которых мы хотим достигнуть в будущем. Для форсайта принципиальным является, чтобы существенные условия отражали качественное изменение (например, снижение веса летательных аппаратов) и имели количественное выражение.

3. Сканирование. Сканирование предполагает формирование «карты сферы» (стейкхолдеры, эксперты, компании), выбор методов исследования и проведение экспертных опросов.

4. Альтернативы будущего. Выбор альтернативы будущего предполагает выделение тенденций, которые можно спрогнозировать, выделение зон неопределенности и формирование возможных сценариев будущего.

5. Планирование и Исполнение. Планирование и исполнение предполагает разработку и создание дорожных карт, включение всех стейкхолдеров в обсуждение будущего, изменение стратегии и действий заказчика форсайта (изменение стратегии, формирование новых проектов и программ) [7].

Результаты и дискуссия. Приведен пример этапного развития методологии на примере ПАО «Газпром» [3].

Этап 1 «Аналитический». Информационной базой для исследований и осуществления анализа имеющихся проблем, возможностей, тенденций выступили: годовая и экономическая отчетность ПАО «Газпром»; программа инновационного развития ПАО «Газпром» до 2020 г.; результаты

статистического анализа о тесноте линейной связи между показателями инновационного развития компании и чистой прибылью; стратегия развития ПАО «Газпром» до 2025 г.

Этап 2 «Исследование перспектив инновационного развития компании».

Перечень вызовов глобального характера, влияющих на технологическое развитие ПАО «Газпром» и ее будущие рынки:

а) глобальное потепление (риск сокращения энергопотребления в ряде регионов);

б) рост энергоэффективности мировой экономики (внедрение энергосберегающих технологий в странах).

Слой «Развитие новых технологий» показывает влияние технологических инноваций на достижение более высокого уровня развития ПАО «Газпром». ПАО «Газпром» намеревается сотрудничать с инновационными компаниями малого и среднего бизнеса в целях дальнейшей генерации инновационных проектов и совместного выполнения НИОКР.

Слой «Инновации в управлении» отражает формирование согласованной Программы инновационного развития в компании, а также проведение технологического аудита и определение технологического уровня компании.

Слой «Результаты» отражает следующее:

– к концу завершения Программы доля затрат на НИОКР в выручке должна увеличиться в 2 раза, сейчас она составляет 30%;

– должно произойти снижение удельного расхода топливно-энергетических ресурсов;

– должно произойти снижение выбросов парникового газа.

Этап 3 «Формирование научно-технической и производственно-технологической платформ». Реализация дорожной карты позволит обеспечить достижение стратегической цели инновационного развития ПАО «Газпром» – становление как лидера среди глобальных энергетических

компаний посредством новых рынков, диверсификации видов деятельности, обеспечения надежности поставок.

Основными приоритетными направлениями инновационного развития ПАО «Газпром» являются:

– технологии поиска и разработки месторождений, в том числе освоение ресурсов в районах вечной мерзлоты и на континентальном шельфе;

– технологии добычи на действующих месторождениях, в том числе на завершающей стадии разработки [3].

Прикладные решения методологии представлены «Rapid Foresight 2017 версия 0.4». Воплощение реализуется в виде сессии. Для примера выбраны мировые бизнес лидеры своих направлений.

Систему RF можно представить в виде четырех последовательных шагов:

1. Область проблемы. Среда (возможно, не четко выделенная и описанная) и ситуации, которые не удовлетворяют в текущем состоянии и для которых не видны способы решения.

2. RF-сессия. Серия групповых обсуждений по заданной технологии, позволяющая описать происходящие изменения в исследуемой среде, договориться об образе будущего и проектах изменений, необходимых для его достижения.

3. Дорожная карта. План связанных действий по изменению среды и движению по этому плану.

4. Изменения в среде. Фиксируемые количественные и наблюдаемые качественные изменения в среде [1].

Карта будущего (опорная схема) содержит в себе три части – три горизонта событий: ближний (на 5 лет вперед), средний (на 10 лет вперед) и дальний (на 15–20 лет вперед). Она содержит карточки-сущности: тренды, технологии, форматы, угрозы и иное, постепенно создавая образ той сферы, в которой совершается работа. Основные их особенности состоят в следующем:

1. Карточка «Тренд». Тренд возможно описать по следующей формуле: динамика тренда (рост или падение), феномен с указанием единиц измерения, границы тренда. Варианты тренда: устойчивый, сильный (значение тренда со временем будет усиливаться) – сплошная линия; неопределенный (значение со временем будет меняться) – волнистая линия или знак вопроса на окончании тренда в средней временной зоне; угасающий (значение со временем будет уменьшаться) – прерывистая линия.

2. Карточка «Угроза». Угроза – это последствие развития тренда, а также значимое следствие технологии, формата или другой сущности на карте, которое может негативно повлиять на того или иного субъекта, закрыть для него работу в рассматриваемой области форсайта.

3. Карточка «Возможность». Возможность – последствие развития тренда, а также значимое следствие технологии, формата или другой сущности на карте, которое может положительно повлиять на субъекта, создать для него значимые выгоды.

4. Карточка «Формат». Формат – это социальный (институциональный) ответ на вызов или возможность, по сути, это воплощение социальных практик. Под форматом в RF понимается способ организации коммуникации субъектов: кто, с кем, по поводу чего и по какому принципу организует совместную деятельность.

5. Карточка «Технология». Технология – это отдельное технологическое решение («новый тип топлива») или пакет технологических решений («реактор на быстрых нейтронах»), значимый для развития, открытия или угасания того или иного тренда или формата.

6. Карточка «Нормативный акт». Нормативный акт (политика) – это карточка, описывающая правила регулирования какой-либо деятельности.

Векторный графический редактор «Microsoft Visio», входящего в состав программного обеспечения «Microsoft Office 2013» позволяет сделать

изображение более ярким Рисунок 1. Сведения о карточках сущностях предоставлены на рисунке 2.

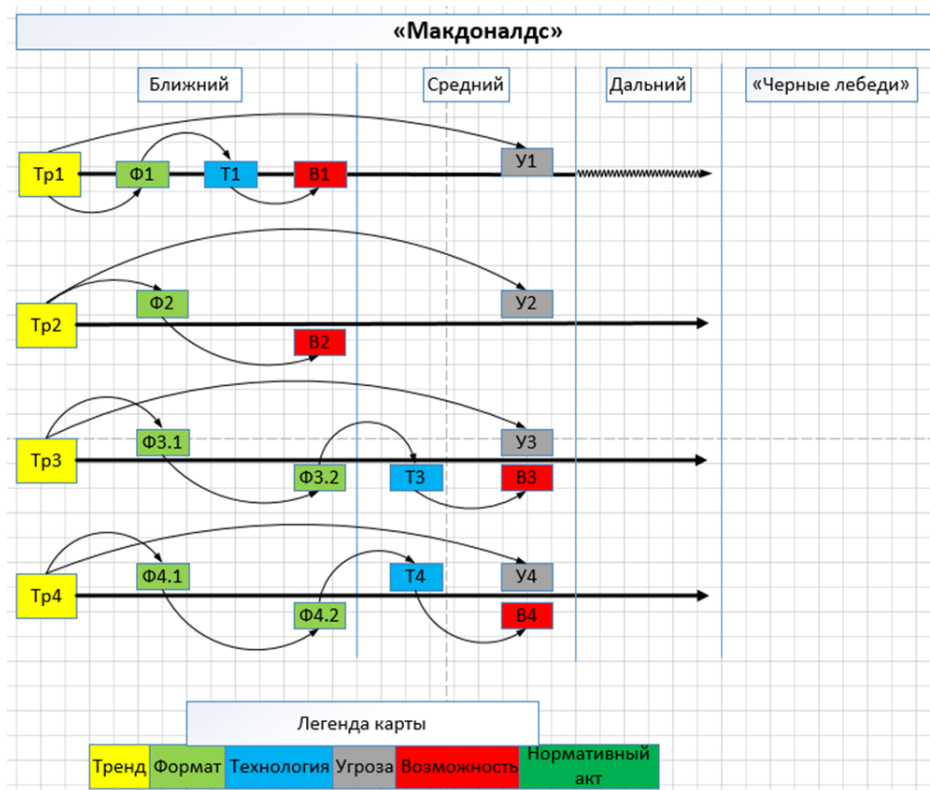

Рисунок 1. Разработка Форсайта для корпорации «Макдональдс». Источник: автор Павенский Ю. А., с использованием программного обеспечения Microsoft

№	A	B	C	D	E
1	Название	Тип	Описание	Горизонт	Комментарий
2	Tr1	Тренд	Рост кредитования физических лиц в России	—	
3	U1	Угроза	Значительное снижение посещаемости клиентов	Средний	
4	B1	Возможность	Предложение клиентам пластиковой и виртуальной дебетовых и кредитных карт с плавающим кэшбеком за совершение операций и с правом скидки на определенный вид продукции в ресторанах Макдоналдс	Ближний	
5	F1	Формат	Сотрудничество с финансово-кредитными организациями по вопросам внедрения пластиковых и виртуальных дебетовых и кредитных карт	Ближний	
6	T1	Технология	Внедрение пластиковых и виртуальных дебетовых и кредитных карт	Ближний	
7					
8	Tr2	Тренд	Рост платных услуг в России	—	
9	U2	Угроза	Значительное снижение посещаемости клиентов	Средний	
10	B2	Возможность	Расширение географии и совершенствование доставки продукции клиентам	Ближний	
11	F2	Формат	Сотрудничество с аутсорсинговыми компаниями по вопросам быстрой доставки продукции клиентам	Ближний	
12					
13	Tr3	Тренд	Ускорение развития рынка искусственного интеллекта в России	—	
14	U3	Угроза	Значительное снижение конкурентоспособности	Средний	
15	B3	Возможность	Замена сотрудников, работающих в "МакАвто", терминалов самообслуживания и кассового оборудования компьютерами на базе искусственного интеллекта	Средний	
16	F3.1	Формат	Сотрудничество с компаниями, занимающихся разработкой компьютеров на базе искусственного интеллекта	Ближний	
17	F3.2	Формат	Обучение сотрудников корпорации работе с компьютерами на базе искусственного интеллекта	Ближний	
18	T3	Технология	Внедрение компьютеров на базе искусственного интеллекта	Средний	
19					
20	Tr4	Тренд	Ускорение развития рынка технологий "Интернет вещей" в России	—	
21	U4	Угроза	Значительное снижение конкурентоспособности	Средний	
22	B4	Возможность	Повышение мобильности корпорации на всей территории России	Средний	
23	F4.1	Формат	Сотрудничество с аутсорсинговыми компаниями по вопросам внедрения технологии "Интернет вещей"	Ближний	
24	F4.2	Формат	Обучение сотрудников корпорации работе с технологией "Интернет вещей"	Ближний	
25	T4	Технология	Внедрение технологии "Интернет вещей"	Средний	

Рисунок 2. Сведения о карточках-сущностях, нанесенных на карту будущего корпорации «Макдоналдс». Источник: автор Павенский Ю. А., с использованием программного обеспечения Microsoft

Заключение. В качестве положительной ноты следует отметить, что явных «черных лебедей» – показателей психологического нездоровья в мировой экономике – не просматривается. Системные изменения и разрушение традиционных эволюционных этапов развития в ближайшей перспективе не прогнозируется. И катастрофических катаклизмов, к которым с долей скептицизма можно причислить введение «параллельного доллара» или даже, возможно, двух систем условно «долларового» оборота [1], не ожидается.

Список использованных источников / References in Russian

1. Евстафьев Д. «Черные лебеди»: фантом или пророчество [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.if24.ru/chernye-lebedi-fantom-ili-prorochestvo> (дата обращения: 27.01.2019).
2. Методология Rapid Foresight. Версия 0.4 [Электронный ресурс]. – 2017. – С. 23. – URL: https://research.nevafilm.ru/public/research/articles/foresight_manual.pdf (дата обращения: 27.01.2019).
3. Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Стратегическое планирование инновационного развития компании методом Форсайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/95EVN516.pdf> (дата обращения: 27.01.2019).
4. Си Цзиньпин. Совместно продвигать строительство «Одного пояса и одного пути» // Китай. – 2017. – № 6. – С. 18-23.
5. Соколов А. В. Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. – 2007. – № 1. – С. 8-15.
6. Транснациональные корпорации: список крупнейших [Электронный ресурс]. – URL: <https://businessman.ru/transnatsionalnyie-korporatsii-spisok-krupneyshih.html> (дата обращения: 27.01.2019).
7. Thinking about the Future: Guidelines for Strategic Foresight. In: Andy Hines, Peter C. Bishop (Eds.). Social Technologies LLC. 253 pp.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Evstafyev D. "Chernye lebedi": fantom ili prorochestvo ["Black swans": a phantom or a prophecy] [Online]. – URL: <https://www.if24.ru/chernye-lebedi-fantom-ili-prorochestvo> (available: 27/01/2019). [In Russian]
2. Metodologhiya Rapid Foresight. Versiya 0.4 [Rapid Foresight methodology. Version 0.4] [Online]. – 2017. – P. 23. – URL: https://research.nevafilm.ru/public/research/articles/foresight_manual.pdf (available: 27/01/2019). [In Russian]
3. Nizamova G. Z., Musina D. R. Strateghicheskoe planirovanie innovatsionnogo razvitiya kompanii metodom Forsayt [Strategic planning of innovation development of companies using the Foresight method] [Online]. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/95EVN516.pdf> (available: 27/01/2019). [In Russian]
4. Xi Jinping. Sovmestno prodvigat stroitelstvo "Odnogo poyasa i odnogo puti" [Jointly promoting the construction of Belt and Road] // Kitay [China]. – 2017. – No. 6. – P. 18-23. [In Russian]
5. Sokolov A. V. Forsayt: vzglyad v budushchee [Foresight: a glance into the future] // Forsayt [Foresight]. – 2007. – No. 1. – P. 8-15. [In Russian]

6. Transnatsionalnye korporatsii: spisok krupneyshikh [Transnational corporations: list of the largest] [Online]. – URL: <https://businessman.ru/transnatsionalnyie-korporatsii-spisok-krupneyshih.html> (available: 27/01/2019). [In Russian]
7. Thinking about the Future: Guidelines for Strategic Foresight. In: Andy Hines, Peter C. Bishop (Eds.). Social Technologies LLC. 253 pp.

Информация об авторах:

Юлия Александровна Косова, старший преподаватель кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия (Москва, Россия).

Лилиана Федоровна Воронцова, магистрант 2 курса экономического факультета, программа «Государственное и муниципальное управление», Российский государственный университет правосудия (Москва, Россия).

Семен Александрович Калайчев, магистрант 2 курса экономического факультета, программа «Государственное и муниципальное управление», Российский государственный университет правосудия (Москва, Россия).

Юрий Алексеевич Павенский, магистрант 2 курса экономического факультета, программа «Государственное и муниципальное управление», Российский государственный университет правосудия (Москва, Россия).

Елена Глебовна Титова, магистрант 2 курса экономического факультета, программа «Государственное и муниципальное управление», Российский государственный университет правосудия (Москва, Россия).

Information about the authors:

Yulia A. Kosova is a senior teacher at the department of economics, Russian State University of Justice (Moscow, Russia).

Liliana F. Vorontsova is a 2 year master student of the faculty of economics, program "State and municipal management", Russian State University of Justice (Moscow, Russia).

Semen A. Kalaychev is a 2 year master student of the faculty of economics, program "State and municipal management", Russian State University of Justice (Moscow, Russia).

Yuriy A. Pavenskiy is a 2 year master student of the faculty of economics, program "State and municipal management", Russian State University of Justice (Moscow, Russia).

Elena G. Titova is a 2 year master student of the faculty of economics, program "State and municipal management", Russian State University of Justice (Moscow, Russia).

Методология разработки и применения PR-инструментов в процессе перехода на возобновляемые источники энергии (на примере Франции и России)

Анастасия Викторовна Шевелева, Тамара Борисовна Гусева
Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Акционерное общество «СЛСи-Рус»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению французской и российской моделей построения PR-кампаний в переходе на ВИЭ, как примеров национальных моделей. Актуальность темы обусловлена тем, что переход на возобновляемые источники энергии стал центральным вопросом общественной жизни Европы в конце XX начале XXI века [2, с. 114]. Этот феномен исследователи связывают с различными явлениями и социально-культурными процессами в жизни отдельных европейских стран. Важно понимать, что существенная трансформация и диверсификация энергобаланса той или иной страны может привести к существенным социальным противоречиям, а потому требует значительной поддержки и консультирования со стороны специалистов по связям с общественностью. Энергетика играет существенную роль в жизни каждого государства, каждого общества. Важность энергетических ресурсов доказывается негативными последствиями кризисных явлений, которые мир наблюдал во времена нефтяных шоков, нестабильности на Ближнем Востоке, а также во времена разногласий стран-поставщиков и транзитеров нефти и газа. Кроме внешних причин повышения интереса к ВИЭ, существует целый комплекс внутренних причин, свойственных только конкретным государствам, либо политического объединения. Так, например, ЕС поставил для себя цель – к 2020 году в энергобалансе каждой страны должна вырасти не менее чем 20% доля энергии полученной из возобновляемых источников [1, с. 25]. Однако все государства уникальны и единого рецепта перехода на ВИЭ быть не может,

равно как и PR-стратегии перехода. Именно поэтому, гипотеза работы сформулирована следующим образом: каждая национальная PR-кампания, направленная на переход к ВИЭ, должна учитывать политическую культуру страны, а также существующую структуру энергобаланса.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, ВИЭ Франции, ВИЭ России, развитие ВИЭ, PR-кампании в переходе на ВИЭ.

Methodology of development and application of PR tools in the process of transition to renewable energy sources (using the example of France and Russia)

Anastasia V. Sheveleva, Tamara B. Guseva

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Joint-Stock Company SLC-Rus

Abstract. The paper discusses French and Russian models of configuring PR-campaigns for transition to renewable energy sources as examples of national models. The relevance of the topic is due to the fact that transition to renewable energy sources has become a central issue of Europe's public life at the end of the 20th and the beginning of the 21st century. Researchers associate this phenomenon with various developments and sociocultural processes in life of individual European countries. It is important to understand that significant transformation and diversification of the energy balance of a country can lead to significant social contradictions, and therefore it requires considerable support and advice from public relations specialists. Energy plays an essential part in life of every state, every society. The importance of energy resources is proven by the negative consequences of crisis phenomena witnessed by the world in times of oil shocks, instability in the Middle East, as well as in times of disagreements between oil and gas supply and transit countries. Alongside with the external causes of increased interest in renewable energy, there is an entire range of internal causes that are only inherent in

particular states or political associations. For example, the EU has set a goal for itself – by 2020, the share of energy obtained from renewable sources has to be increased by at least 20% in each country's energy balance [1, p. 25]. However, all states are unique and there can be no single recipe for transition to renewable energy, as well as a transition PR strategy. This is why the work hypothesis has been worded as follows: each national PR campaign aimed at transition to renewable energy sources has to take into account the country's political culture, as well as the current energy balance structure.

Keywords: renewable energy sources, renewable energy sources of France, renewable energy sources of Russia, development of renewable energy sources, PR-campaigns in transition to renewable energy sources.

Введение. На сегодняшний момент тема ВИЭ и переход к ним достаточно широко обсуждается [2, с. 114]. Однако существует реальное противоречие между осознанием необходимости перехода, его смысловым наполнением и конкретными действиями государственных органов и энергетических компаний. Следовательно, повышается не только интерес к данной проблеме, но и актуальность данной темы. Существуют конкретные рычаги воздействия на изменение общественного мнения в целом. Однако, как они могут быть реализованы в профессиональной среде энергетиков, которая кроме выработанного кодекса восприятий собственной роли в обществе имеет также четкую структуру с распределенными обязанностями и обязательствами.

Не стоит полагать, что это проблемное поле может быть ограничено корпоративными отношениями. Напротив, переход на ВИЭ, как свидетельствует опыт Европейских стран (Германии, Голландии и Великобритании) затрагивает, прежде всего, всю систему социальных отношений в энергетической сфере. Профессионалы отрасли открывают для себя целые пласты инженерных и конструкторских знаний, которые ранее не применялись, либо слабо применялись в отрасли. Именно поэтому, переход на

ВИЭ следует рассматривать, как исторический общественный процесс, который способен оказать существенное влияние на социальные институты и отношения современности.

Опыт России и Франции существенно отличается от опыта европейских стран, так как сложившаяся структура энергобаланса РФ и Франции во многом связана с повышенной ролью государства [2, с. 114]. И во Франции, и в России существуют приоритетные направления в энергетике, поддержка государством которых во многом обусловлена исторически. Отсюда вытекает логичное определение перехода на ВИЭ, как некоторого вызова обществу, которое должно найти на него ответ. Именно поэтому, рассмотрение теоретического и эмпирического опыта России и Франции в переходе на ВИЭ может стать основой для выделения общих и частных рекомендаций относительно активности PR-специалистов при переходе на ВИЭ.

Теоретические основы исследования. Теоретическую базу исследования составили работы, посвященные изучению французской и российской моделей построения PR-кампаний в переходе на ВИЭ, как примеров национальных моделей.

Российские исследователи считают развитие ВИЭ новым глобальным курсом антикризисного развития для мировой и российской экономики, имеющим долгосрочные стратегические ориентиры, одним из основных факторов эколого-энергетической безопасности и устойчивого эколого-экономического развития России (Вертакова Ю. В., Липина С. А., Агапова Е., Липина А. В., Порфирьев Б. Н., Шевелева А. В.) [1; 3; 4; 6; 7]. Исследованию ВИЭ как способа решения социальных, экономических и экологических проблем национальной экономики посвящены работы ряда зарубежных ученых (Kuik, Onno & Branger and Frédéric & Quirion, Philippe, Akella A. K., Saini R. P., Sharma M. P.) [8; 9; 10, с. 374].

Методология и методы исследования. В основу представленного исследования положены общенаучные методы (анализ, синтез, индуктивный и дедуктивный методы познания, сравнение, абстракция).

Результаты и дискуссия. Стоит отметить, что кроме государственного и общественного пласта взаимоотношений относительно перехода к ВИЭ на сегодняшний день существует определенный опыт международного взаимодействия относительно ключевых вопросов энергетического и тесно с ним связанного экологического развития мира в целом [7, с. 1226]. Киотский протокол в масштабе всего мира, а также отдельные соглашения и концепции в рамках региональных группировок, ЕС в частности, оказывают существенное влияние на изменение структуры энергобаланса многих государств [5, с. 2622; 6, с. 80, 131].

Опыт России и Франции в вопросах развития ВИЭ – это, прежде всего, опыт государств, роль которых в энергетических отраслях своих национальных экономик была и остается чрезвычайно высока. Именно поэтому, рассмотрение общего и частного во многом позволит понять, насколько каждая из стран продвинулась в достижении поставленных целей, а также, при возможности, понять, что негативного и позитивного есть в опыте каждого государства, и может ли этот опыт быть интегрирован для дальнейшего развития ВИЭ в этих государствах.

Для французской модели перехода на ВИЭ существует несколько характерных черт, которые во многом и обеспечили успех Франции на ее пути к энергосберегающей экономике и возобновляемым источниками энергии [2, с. 116]. Во-первых, во Франции вопросы энергоэффективности и перехода на ВИЭ являются взаимосвязанными процессами, между которыми четкой границы нет. Во-вторых, государство активно привлекает малый и средний бизнес к участию в тех или иных проектах, так как именно средний и малый бизнес являются наиболее восприимчивыми к новшествам в условиях инновационной экономики. В-третьих, французская модель перехода на ВИЭ

имеет в своем завершении выход высокотехнологичных продуктов и приборов на международный рынок, что является заявкой на интеллектуальное преобладание французской технической мысли в краткосрочной перспективе.

Стоит отметить, что во Франции вопросы энергосбережения всегда имели два измерения – повышение энергоэффективности и как следствие существенное снижения потребления, а уже на основе него переход на менее затратную в целом энергетику [3, с. 134]. Именно поэтому, Франция напрямую связывает переход на ВИЭ и повышение энергоэффективности уже используемых мощностей.

Государство во Франции активно стимулирует бизнес и вводит для энергосберегающей отрасли и энергетики возобновляемых ресурсов серьезные налоговые льготы, а также единовременную практически 100% поддержку проекта для предприятий малого и среднего бизнеса. Государственная поддержка распространяется только на малые и средние предприятия, что фактически гарантирует защищенность отрасли от появления негативных монополистических тенденций.

Стоит отметить, что Франция участвует в многостороннем и многоформатном переходе на возобновляемые источники энергии, так как является членом ЕС, который поставил перед собой довольно завышенные цели. В Европе в свою очередь делается ставка на биодизель, полученный из семян рапса и подсолнечника. На ЕС приходится около 80% биодизеля, произведенного в мире. Европейская комиссия планирует увеличить долю биодизеля в структуре потребляемого горючего в Европе до 10% к 2020 году [3, с. 267, 281].

Важно понимать, что кроме ориентации на высокие технологии одной из особенностей французской модели перехода на ВИЭ можно назвать направленность этого развития на внешний рынок, где французские исследовательские центры могут предлагать свою продукцию предприятиям из других стран.

Во Французской модели перехода на ВИЭ доминирует стремление государства с помощью средств государственной поддержки стимулировать малый и средний бизнес вкладывать деньги в развитие мало прибыльной отрасли.

Французская модель перехода на ВИЭ основана на стремлении французских компаний добиться технического и интеллектуального преимущества в данной отрасли, заняв место ее интеллектуального и идейного лидера. Причем согласно модели французского перехода на ВИЭ лидерство в отрасли во многом будет достигаться благодаря роли научного экспорта. Соответственно это автоматически означает конкурентоспособность французских разработок перед китайскими и американскими аналогами. Более того, не стоит забывать, что переход на ВИЭ предполагает не только некоторые практические шаги, но и целую философию, некоторое базовое сознание необходимости перехода и пути наибольшей его гармонизации, которой придерживаются французские инженеры и исследователи. В конечном счете, французская модель перехода на ВИЭ это, прежде всего, пропаганда французской точки зрения относительно этого перехода и его особенностей.

Россия и Франция, несмотря на их плотное сотрудничество в сфере ВИЭ, преследуют каждый свои интересы. Если для Франции приоритетом развития ВИЭ является техническое и технологическое доминирование страны в отрасли, то Россия стремится скорее просто подготовить специалистов, которые в той или иной степени способны воспринять новые идеи и новшества, но не готовы сами выступать пока активными участниками этого процесса.

К основным видам энергосберегающих технологий и возобновляемых источников энергии, актуальным на данный момент во Франции, а также алгоритмам развития данных технологий, в основе которых лежит использование ВИЭ, относятся следующие:

- синтетическое топливо на основе биомассы;
- термодинамическая солнечная энергия;

- фотогальванические элементы;
- интеллектуальные электрические сети;
- системы облицовки зданий;
- топливные элементы;
- геотермальная энергия.

Программы поддержки R&D, запущенные несколько лет тому назад, позволили привлечь в эту область значительное количество крупных участников. Демонстрационные проекты, связанные с производством топлива второго поколения, находятся на стадии оценки, либо уже запущены.

На данный момент на этом рынке доминируют американские, германские и испанские компании. Многие французские игроки пытаются активно укрепиться на этом рынке, либо предлагая свои собственные разработки (CNIM, SolarEuromed), либо за счет объединения усилий путем слияния, как в случае приобретения компанией Areva компании Ausra, или Alstoma.

Задача заключается в удержании конкурентоспособных позиций на достигнутом уровне при производстве солнечных элементов по технологиям первого и второго поколения [9, с. 477]. Реальные перспективы для французских технологий зависят от результатов R&D.

Производство интеллектуальных счетчиков сегодня является активно развивающимся сегментом рынка. Франция располагает значительной компетенцией в области R&D при развитии электрических сетей – направление, пользующееся значительной поддержкой государства.

Программа Grenelle в области строительства предусматривает, что все новые постройки будут зданиями «низкого энергопотребления» к 2012 г. И зданиями «положительной энергии» к 2020 г.

Отрасль по производству топливных элементов во Франции еще находится на начальном этапе своего развития. Исследования, ведущиеся в последние годы в рамках специальных научных центров (CEA, IRCELyon),

должны быть продолжены с целью разработки прорывных технологий в рамках государственно-частного партнерства

Франция занимает хорошие позиции в области развития данного вида энергии, но она еще не заняла значимых позиций на международном уровне. Из имеющихся компетенций, только такие как создание тепловых сетей с подключением к геотермальным источникам, или производство электроэнергии в островных вулканических зонах, смогли бы позволить Франции занять прочные лидерские позиции в этой области на мировом рынке. В данной сфере может быть актуальным создание базе действующих установок инжиниринговых центров международного уровня.

Приведенные данные позволяют сделать несколько выводов относительно тенденций, характерных для французских PR-технологий при переходе Франции на ВИЭ.

Во-первых, высокая квалификация французских PR-агентств, значительная диверсификация применяемых PR-инструментов, а также длительная и насыщенная история PR-технологий во Франции сформировали в стране особенно благоприятный климат, в котором действуют современные PR-агентства. Можно говорить о том, что внедрение технологий ВИЭ и, соответственно, расширение PR-инструментария, как реакция на это явление, произошли во Франции совершенно безболезненно, во многом благодаря сформированной высокой культуре отношений между PR-агентствами и обществом.

Во-вторых, внедрение ВИЭ и последующее расширение PR-инструментария применительно к этой сфере прошло успешно, во многом благодаря широкому общественному движению, активно отстаивающему необходимость перехода на ВИЭ и сокращения роли традиционных энергоресурсов. В целом, подобные настроения в обществе являются характерными для США и стран Евросоюза.

В-третьих, успех расширения PR-инструментария при проведении кампаний, связанных с ВИЭ, помимо выше обозначенных аргументов, может быть объяснен высокой концентрацией НИИ и исследовательских центров в данном сегменте энергетики. Иными словами, во Франции существует удобная «научная инфраструктура» для проведения подобных PR-кампаний. Во-первых, в PR-кампаниях, ориентированных на внедрение ВИЭ на первый план выходят специальные инструменты в виде презентаций, экскурсий, открытий специальных объектов, круглых столов и т.д. Такие мероприятия изначально проще реализовать на базе специализированных учреждений. Во-вторых, высока вероятность того, что сотрудники и персонал, а также члены их семей обладают значительной лояльностью по отношению к указанным PR-кампаниям; тем самым они способны создать необходимый начальный положительный фон для их успешного проведения.

Заключение. Характерной чертой различия в переходе на ВИЭ в России и Франции является информационная подготовленность PR-компаний во Франции и чрезвычайная неподготовленность их в России. Российские специалисты, особенно из тех организаций, которые внедряют технологии переработки ВИЭ, практически не уделяют внимание PR, как сфере своей деятельности, в результате большая часть общества пребывает в плену у мифов о некупаемости и нерентабельности производства и обработки альтернативных источников энергии.

Более того, официальной властью создается множество информационных поводов, которые преувеличивают роль естественных сырьевых монополий, а также развивают мифы относительно рентабельности проектов в сфере ВИЭ, что существенно затрудняет естественное развитие этой отрасли в конкурентной среде. Примечательно, что даже большой объем специальной литературы посвящен скорее вопросам непосредственно технической стороны, тогда как для создания общественного мнения и отношение аудитории к переходу на ВИЭ требуется научно-популярная литература, стратегия развития

или любой другой труд, который по своей форме будет привлекательным, а по содержанию интересным текстом о социальных трансформациях, вызванных организацией станций, работающих на ВИЭ, в отдаленных районах страны [4, с. 144]. Эти послания вызывают определенные эмоции, которые запоминаются и возможно смогут повлиять на изменение отношения общества к грядущим изменениям.

В целом остается только надеяться на подготовленность общества к такой форме подачи материала, которая и по затратам и по исполнению имеет множество опасений и рисков. Поэтому на первоначальной стадии начала пропаганды внедрения ВИЭ достаточно просто ограничиться ознакомлением с бытовыми предметами предполагаемого обихода.

Это только доказывает, что в современной практике PR не стоит забывать и о роли познавательных журналов о сельском быте или Интернет страницах этих изданий. Журналист способен донести красивую картинку, просто ему надо ее показать, организовать ее как информационный повод. Во многом секрет также находится еще в неорганизованных как сетевые социальных информационных сообществах. В этом случае необходимо срочно заполнить это пространство необходимым контентом, который сопроводить рекламой. Пока это будет волной, нечто новым люди будут более активными в сетях, затем останутся только заинтересованное сообщество, потенциальное лобби зеленого проекта.

В целом стоит отметить, что переход на ВИЭ это социальный процесс, который влияет на широкие слои населения, которые стремятся занять определенную социальную нишу [8, с. 390]. Создание зеленого сообщества в масштабах страны приведет к небывалому росту популярности ВИЭ в России. Однако пока данному процессу еще не придана необходимая динамика, а каждый игрок рынка продолжает навязывать ему собственную динамику. В результате в СМИ слишком много одинаковой, статичной, невыгодно

представленной информации, поэтому стоит объединить усилия всех реальных членов сообщества перехода на ВИЭ.

Правда такое позитивное развитие динамики процесса перехода на ВИЭ является скорее желаемым, нежели действительным, не стоит забывать, что грамотная PR-кампания, проведенная не по наитию и стремлению освоить бюджет, а как того требует профессиональная этика, может стать залогом стабильности и устойчивости развития страны в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников / References in Russian

1. Вертакова Ю. В. Альтернативная энергетика. Развитие зеленой экономики в энергетике // Энергетическая безопасность : сборник научных статей II Международного молодежного конгресса. – 2017. – С. 24-26.
2. Загребельная Н. С., Клековская С. Р. Развитие возобновляемых источников энергии во Франции // Этносоциум и межнациональная культура. – 2017. – № 9(111). – С. 114-123.
3. Липина С. А., Агапова Е. В., Липина А. В. Развитие зеленой экономики в России: возможности и перспективы. – М. : ЛЕНАНД, 2018.
4. Порфирьев Б. Н. Альтернативная энергетика как фактор эколого-энергетической безопасности: особенности России // Экономика региона. – 2011. – № 2(26). – С. 137-144.
5. Шевелева А. В. Повышение энергоэффективности нефтегазового комплекса России как условие его устойчивого развития: возможности восприятия европейского опыта // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12. – Ч. 12. – С. 2621-2625.
6. Шевелева, А. В. Развитие институтов и инструментов совершенствования эколого-экономической политики предприятий нефтегазового комплекса РФ в условиях стратегической ограниченности энергетических сырьевых ресурсов. – Ростов-на-Дону : Изд-во «Содействие XXI-век», 2015. – 156 с.
7. Шевелева А. В. Реализация проектов ВИЭ ведущими российскими нефтегазовыми компаниями // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 5. – С. 1226-1231.
8. Akella A. K., Saini R. P., Sharma M. P. Social, economical and environmental impacts of renewable energy systems // Renewable Energy. 2009. No 34. Pp. 390-396.
9. Kuik, Onno & Branger, Frédéric & Quirion, Philippe, 2019. "Competitive advantage in the renewable energy industry: Evidence from a gravity model". Renewable Energy, Elsevier. Vol. 131(C). Pp. 472-481.
10. Sergey G. Tyaglov, Anastasia V. Sheveleva, Tatyana V. Shurukhina, Tamara B. Guseva. Model for Forming the Interregional Cluster of the Alternative Energy // International Journal of Energy Economics and Policy. 2019. No 9(3). Pp. 373-378.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Vertakova Yu. V. Alternativnaya energhetika. Razvitie zelenoy ekonomiki v energhetike [Alternative power industry. Development of green economy in power generation] // Energheticheskaya bezopasnost. Sbornik nauchnykh statey II Mezhdunarodnogo molodezhnogo kongressa [Energy security. A collection of scientific papers of the 2nd International Youth Congress]. 2017. P. 24-26. [In Russian]
2. Zagrebelnaya N. S., Klekovskaya S. R. Razvitie vozobnovlyaemykh istochnikov energhii vo Frantsii [Development of renewable energy sources in France] // Etnosotsium i mezhnatsionalnaya kultura [Ethnosocium and cross-national culture]. 2017. No. 9 (111). P. 114-123. [In Russian]

3. Lipina S. A., Agapova E. V., Lipina A. V. Razvitie zelenoy ekonomiki v Rossii: vozmozhnosti i perspektivy [Development of green economy in Russia: opportunities and prospects]. – М.: LENAND, 2018. [In Russian]
4. Porfiryev B. N. Alternativnaya energhetika kak faktor ekologo-energheticheskoy bezopasnosti: osobennosti Rossii [Alternative power industry as a factor of environmental and energetic security: particularities of Russia] // Ekonomika reghiona [Economy of region]. 2011. No. 2 (26). P. 137-144 [In Russian]
5. Sheveleva A. V. Povyshenie energoeffektivnosti neftegazovogo kompleksa Rossii kak uslovie ego ustoychivogo razvitiya: vozmozhnosti vospriyatiya evropeyskogo opyta [Improving the energy efficiency of Russia's oil and gas complex as a condition for its sustainable development: opportunities of reception of the European experience] // Fundamentalnye issledovaniya [Fundamental research]. – 2014. – No. 12. – Part 12. – P. 2621-2625. [In Russian]
6. Sheveleva A. V. Razvitie institutov i instrumentov sovershenstvovaniya ekologo-ekonomicheskoy politiki predpriyatij neftegazovogo kompleksa RF v usloviyakh strategicheskoy ogranichennosti energheticheskikh syrievykh resursov [Tekst] [Development of institutions and tools for improvement of environmental and economic policy of oil and gas complex enterprises of the RF in conditions of strategic scarcity of raw material energy resources] [Text] / A. V. Sheveleva. – Rostov-on-Don: "Sodeystvie XXI-vek" publishers, 2015. 156 p. [In Russian]
7. Sheveleva A. V. Realizatsiya proektov VIE vedushchimi rossiyskimi neftegazovymi kompaniyami [Fulfillment of renewable energy projects by the leading Russian oil and gas companies] // Ekonomika i predprinimatelstvo [Economy and entrepreneurship]. – 2018. – No. 5. – P.1226-1231. [In Russian]
8. Akella A.K., Saini R.P., Sharma M.P. Social, economical and environmental impacts of renewable energy systems, *Renewable Energy*, 34, 390-396, 2009.
9. Kuik, Onno & Branger, Frédéric & Quirion, Philippe, 2019. "Competitive advantage in the renewable energy industry: Evidence from a gravity model," *Renewable Energy*, Elsevier, vol. 131(C), pages 472-481.
10. Sergey G. Tyaglov, Anastasia V. Sheveleva, Tatyana V. Shurukhina, Tamara B. Guseva. Model for Forming the Interregional Cluster of the Alternative Energy// *International Journal of Energy Economics and Policy*, 2019, 9(3), 373-378. <https://www.econjournals.com/index.php/ijee/article/view/7958/4354>

Информация об авторах:

Шевелева Анастасия Викторовна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и ВЭД, зам. декана факультета МБДА, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия).

Гусева Тамара Борисовна, директор департамента по развитию новых проектов, акционерное общество «СЛСи-Рус» (Москва, Россия).

Information about the authors:

Anastasia V. Sheveleva is a doctor of economics, associate professor of the department of management, marketing and foreign trade, deputy dean of the MBDA faculty of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Tamara B. Guseva is the director of the new project development department of SLC-Rus joint-stock company (Moscow, Russia).

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ / RESEARCH DEBUT

Региональная политика в сфере образования как инструмент формирования человеческого капитала

Наталья Георгиевна Масютина

Южный федеральный университет

Аннотация. В современном мире не вызывает сомнения тот факт, что экономическая сфера в обществе неотделима от социальной и для успешного развития экономики необходимы, в первую очередь, люди - образованные, квалифицированные и желающие работать. Для того чтобы в стране появилось достаточное количество таких людей необходимо создавать соответствующие условия для этого, а именно необходимо осуществлять инвестирование денег в социальную сферу, в том числе образование, что позволит непосредственно формировать и накапливать человеческий капитал. Отчисляя достаточное количество денежных средств на развитие образования, здравоохранения, культуры и других социальных сфер человеческой деятельности, экономика получает соответствующую отдачу в виде квалифицированной, дисциплинированной, мотивированной рабочей силы и, как следствие соответствующий созданный ею продукт. Как показывают исследования специалистов, рентабельность человеческого капитала гораздо выше физического, что опровергает устойчивое мнение некоторых специалистов о том, что социальная сфера лишь поглощает созданный в экономической сфере капитал, так как не является источником капиталобразования и не инициирует существенный прирост капитала в экономике. Исходя из сказанного можно сделать соответствующий вывод, что формирование человеческого капитала, как и физического и финансового, требует привлечения достаточного количества средств для получения соответствующих доходов в будущем.

Ключевые слова: инновационная экономика, образование, региональная политика, человеческий капитал.

Regional education policy as a tool for forming the human capital

Natalya G. Masyutina

Southern Federal University

Abstract. In the contemporary world, it is beyond doubt that the economic sphere of the society is inseparable from its social one, and it is first of all people – educated, skilled and willing to work – who are essential for the successful development of the economy. For the country to get sufficient quantity of such people, appropriate conditions have to be created for that, namely, funds have to be invested into the social sphere, education included, which will allow forming and amassing the human capital directly. By allotting sufficient quantity of monetary funds for the development of education, healthcare, culture and other social spheres of the human activity, the economy gets the relevant return of the qualified, disciplined, and motivated labor and, as a consequence, the relevant products created by it. Studies by professionals show that profitability of human capital is much higher than that of the physical one, which disposes of some specialists' established opinion about the social sphere only absorbing the capital created in the economic sphere, the former not being a source of capital formation and not initiating any considerable capital growth in the economy. Proceeding from the above, the conclusion can be made accordingly that formation of human capital, just like the physical and financial ones, requires attracting the sufficient quantity of funds in order to obtain the respective income in the future.

Keywords: innovation economy, education, regional policy, human capital.

Человеческие ресурсы – это определенная совокупность качеств и характеристик человека, которая характеризует его способность к деятельности

определенного рода. Кроме того, данное понятие можно рассматривать в контексте отдельно взятой организации, региона или государства в целом. Человеческие ресурсы могут быть рассмотрены с нескольких точек зрения, а именно индивидуальный потенциал отдельно взятого человека. Если же рассматривать данное понятие в контексте коллектива, то речь может идти о социально-психологическом аспекте, а при определении совокупного потенциала общества в целом, можно говорить о социологическом исследовании данной составляющей.

В ходе продолжительного периода осуществления перестройки, проведения для экономики России шоковой терапии, а также насаждения рыночных отношений в деформированном виде, в целом сильно пострадала социальная сфера общества, что привело к значительному снижению численности населения, его уровня жизни и в конечном счете, к ухудшению состояния экономики (снижению объема ВВП, росту безработицы, бедности, стагфляции), сочетающей в себе экономический спад и депрессивное состояние экономики (стагнация и рост безработицы) с ростом цен – инфляцией. На протяжении достаточно продолжительного времени Россия никак не может оправиться от этого состояния.

В этих условиях ни у кого не вызывает сомнения факт того, что человеческий капитал в виде экономической и социальной деятельности в современном обществе занимает особое место, которое непосредственно или косвенно помогает обеспечить воспроизводство ресурсов в том или ином виде.

В последние десятилетия стало актуальным мнение о том, что эффективность развития экономики современного государства и отдельных его регионов в большой степени зависит от количества вкладываемых в «человеческий фактор» средств и без этого достаточно трудно, а порой и невозможно обеспечить планомерное, поступательное развитие экономики и общества в целом. Многие исследователи приходят к выводу о том, что благосостояние нации и государства зачастую зависит от образованности и

грамотности населения [5]. По их мнению, образовательный уровень и квалификация людей относятся к социально-экономическим показателям, которые в наибольшей мере определяют перспективы развития региона и государства в целом.

Данная проблема особенно актуальна для современной российской экономики, так как человеческий потенциал ее и отдельных регионов является наиболее ценным производительным ресурсом. Эффективность развития экономики государства и отдельных его регионов в большой степени зависит от средств, вкладываемых в человеческий фактор, без которого невозможно обеспечить поступательное развитие общества.

Сегодня наибольшую опасность для России и ее регионов представляет ряд угроз, связанных с человеческим капиталом, к основным из которых относятся:

- «утечка умов» за границу;
- снижение уровня образования выпускников школ, средних и высших учебных заведений;
- разрушение института воспроизводства квалифицированных кадров;
- люмпенизация населения городов и поселков.

Одним из важнейших условий реализации стратегии развития, которая находит свое отражение в «Программе социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу» является формирование необходимого человеческого потенциала, соответствующего требованиям создаваемой хозяйственной системы, осуществление мероприятий по управлению количественными, качественными и пространственными характеристиками трудовых ресурсов.

Не вызывает сомнения тот факт, что экономическая сфера неотделима от социальной и для ее успешного развития необходимы, в первую очередь, здоровые, квалифицированные, желающие работать люди, а для того чтобы такие люди имелись в стране в достаточном количестве, необходимо создать

для этого соответствующие условия. Иными словами, для этого необходимо инвестировать деньги в социальную сферу, которая формирует и накапливает человеческий капитал.

Отчисляя достаточное количество денежных средств на развитие здравоохранения, образования, культуры и т.д., экономика получит соответствующую отдачу в виде здоровой, квалифицированной, дисциплинированной, мотивированной рабочей силы и, соответственно, созданного ею продукта. Проводимые специалистами расчеты подтверждают, что рентабельность человеческого капитала выше, чем физического, а это опровергает бытующее мнение, что социальная сфера поглощает созданный в экономической сфере капитал, при этом не является источником капиталобразования, равно как и не инициирует прирост капитала в экономике.

Исходя из вышесказанного формирование человеческого капитала, подобно накоплению физического и финансового капитала и требует отвлечения средств от текущего потребления ради получения доходов в будущем.

В этой связи, с одной стороны, можно говорить о развитии отдельного региона, а с другой – о человеческом капитале, как ключевом и основополагающем в успешном его развитии. Существует достаточно большое количество различных определений, что такое человеческий капитал, но, рассматривая основную теорию формирования человеческого капитала, необходимо остановиться на трудах известных ученых.

Современная теория формирования человеческого капитала была первоначально сформулирована в основных трудах Гэрри Беккера [7]. В них он выделил человеческий капитал как индивидуум знаний, полученные производственные навыки и сформированную мотивацию к получению новых знаний и навыков, при этом определил, что соответствующее увеличение вложений в подготовку будущих специалистов и обучение квалифицированных

сотрудников, позволит получить в будущем не меньше прибыли, чем расходы Боуэна на технику. Сформированная им концепция человеческого капитала получила дальнейшее развитие в трудах известных ученых: Бен-Пората И., Блауга М., У., Денисона Э., Кендрика Дж, Махлупа Ф., Псахаропулоса Г., Туроу Л., Фромма Э., Чизвика Б., Шульца Т. [4; 6; 9; 10]. Среди российских экономистов теоретическими исследованиями в этой области занимались, прежде всего: Басов В., Гойло В., Ильинский И., Капелюшникова Р., Критский М., Костанян С., Марцинкевич В., Сонин М., Струмилин С., Тульчинский Л. [1; 2; 3].

Как известно, история развития теории человеческого капитала насчитывает более двух столетий, однако значительный прорыв в данной области, наметился только во второй половине прошлого века.

Представленные в работе теоретические данные получены путем проведения системного анализа предметной области на основе изучения работ известных ученых, периодической печати и интернет ресурсов.

В целом, понятие человеческого капитала можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле слова. Человеческий капитал в широком смысле представляет собой специфическую форму капитала, которая воплощена в самого человека, а именно имеющийся у человека запас здоровья, знаний, навыков, способностей и мотиваций, которые содействуют росту его производительности труда и приносят доход в форме денежного или материального вознаграждения.

В узком смысле под человеческим капиталом необходимо понимать знания и навыки, приобретенные в ходе получения образования, навыков и практического опыта, благодаря чему данный субъект представляет собой общественную ценность. Если рассматривать это с позиции микроэкономики, то человеческий капитал представляет собой квалификацию и профессиональные навыки человека, его достижения в профессиональной деятельности.

Вместе с тем можно сказать, что человеческий капитал представляет собой сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком запас здоровья, знаний, навыков, способностей и мотиваций, которые целенаправленно могут использоваться им в той или иной сфере общественного производства, способствуя тем самым повышению продуктивности и росту материальных доходов владельца.

В последние годы основная движущая сила роста в регионах сместилась в сторону таких понятий как экономика знаний и человеческий капитал [8]. При этом фундаментальным принципом построения эффективной экономики становится профессионализм работника, потенциал его развития, который является катализатором развития экономических отношений и направлением перехода его на новый качественный уровень посредством развития наукоемких технологий.

В этой связи уровень развития человеческого капитала становится средством дифференциации регионов по уровню развития, а по большому счету уровень человеческого капитала позволяет определить классификацию регионов и разделить их на две основные группы: дотационные регионы и регионы-доноры.

Исходя из такого подхода, для каждого региона можно сделать определенный набор характеристик, который характеризует его специализацию, при этом экономика одних регионов основана на добыче полезных ископаемых, других - на лесной промышленности, третьих - на производственной составляющей и т.д. Но, так или иначе, каждый из данных регионов имеет свой набор конкурентных преимуществ и вся разница при этом заключается в сложности идентификации, а так же последующей реализации на практике своих сильных сторон.

При этом развитие человеческого капитала имеет не только явный социальный эффект, а именно рост продолжительности жизни населения, повышение качества жизни, уровня образованности населения, но и вносит

основополагающий вклад в развитие экономической сферы общества, а экономический эффект человеческого капитала влияет в целом на совокупную производительность труда. Ну и соответственно, экономика региона становится более конкурентоспособной и устойчивой как к внутренним, так и к внешним негативным воздействиям.

Вместе с тем, решение данной проблемы требует комплексного подхода к переосмыслению роли человеческого капитала в региональном развитии. Те регионы, где экономический рост идентифицирован, как сильная сторона, необходимо делать основной упор на совершенствование и развитие так называемых «точек роста» региональной экономики.

В дотационных регионах необходимо делать опору на формирование человеческого капитала, осуществлять необходимые инвестиции в его развитие для повышения уровня регионального человеческого капитала, с целью создания дальнейших условий для технологического, социально-экономического прорыва в будущем. Только при высоком уровне человеческого капитала региона можно уверенно говорить о разработке новых технологий и повышении эффективности производственных факторов. К сожалению, любые инвестиции в высококачественный человеческий капитал не дают быстрого эффекта, а процесс этот является долгосрочным и достаточно затратным. В этих условиях развитию человеческого капитала необходимо уделять одну из основных, возможно даже ключевую цель региональной политики социально-экономического развития.

Согласно расчетам Всемирного банка в 92 странах мира человеческий капитал составляет примерно две трети национального богатства, что характерно и для России, где на каждого жителя приходится порядка 200 тыс. долларов США человеческого капитала, природного – 150 тыс. долларов США, а материально-вещественного – около 50 тыс. долларов США.

Как показывают исследования в развитых странах, это реализуется в виде устойчивого прироста ВВП, повышения реальных доходов, положительного

роста благосостояния, а также в устойчивой динамике индексов человеческого развития, в тоже время в России эффективность применения человеческого капитала пока что оставляет желать лучшего.

В ходе достаточно длительного периода проведения различных «перестроек», «шоковых терапий», повсеместного насаждения деформированных рыночных отношений социальная сфера в России пострадала особенно сильно, что привело к значительному снижению численности населения, уровня жизни и ухудшению всей экономики в целом, и, как результат, снижение объема ВВП, значительный рост безработицы, бедности, стагфляции. Уже на протяжении многих лет Россия никак не может выйти из создавшегося кризисного состояния.

Одной из основных, а может даже главной составляющей формирования человеческого капитала в стране и в регионе, является активное привлечение молодого поколения к получению образования, положительного отношения к здоровому образу жизни и трудовому участию в управленческой и трудовой деятельности.

Как правило, результатами качественно и успешно проводимой социальной политики среди молодежи в регионе появляются здоровые, образованные люди, желающие работать и получать за это достойное вознаграждение, но сталкиваются с проблемой трудоустройства. Как правило, у молодого поколения имеются свои достоинства и недостатки. К основным достоинствам можно отнести имеющиеся у них навыки владения компьютером, знание иностранных языков, стремление к новаторству, склонность к риску, порой даже авантюризму, в тоже время к недостаткам можно отнести недостаточный, а порой даже практически отсутствующий опыт работы, боязнь работодателя, связанная с наймом выпускника или человека без опыта работы.

Как следует из всего вышесказанного, для плодотворного привлечения молодежи к трудоучастию, безболезненному их приему на работы и

соответственно к формированию человеческого капитала региона необходимо рассмотреть несколько предложений, а именно:

– учитывая повсеместное сокращение численности рабочей силы необходимо обеспечить более ранний выход трудоспособного населения на рынок труда;

– полученные в ходе обучения знания должны соответствовать предлагаемой и выполняемой ими работе;

– качественную подготовку специалистов необходимо осуществлять в различных образовательных учреждениях, на рабочих местах, делая особый акцент на получение практических навыков, с целью более быстрого выхода их на рынок труда;

– руководителям учреждений всех уровней, государственным чиновникам необходимо осознавать всю ответственность за создание условий для интеграции молодежи в рынок труда и формирования тем самым кадрового человеческого капитала.

Специалисты Всемирного банка считают, что рынок труда снова мог бы стать источником роста доходов уязвимых категорий населения, для чего потребуется повышение качества услуг здравоохранения и образования, а также укрепление российской системы социальной защиты. А благодаря более эффективным инвестициям в человеческий капитал все работники смогут сохранять здоровье, жить дольше и формировать навыки на протяжении всей своей трудовой жизни.

Формирование человеческого капитала представляет собой непрерывный процесс, с помощью которого человек достигает своего наибольшего потенциала и стремления к интеграции и оптимизации текущих процессов (образование, поиск работы, трудоустройство, формирование навыков и развитие личности), все это связано с достаточными инвестициями в человека и его развитие как творческого и продуктивного ресурса.

Как правило, это достаточно длительный процесс повышения продуктивных качеств рабочей силы, обеспечивающий высокий уровень образования, повышения мастерства, а его формирование имеет решающее значение для долгосрочного экономического роста региона и страны в целом. Все это предоставляет преимущества новых инновационных технологий и более эффективного промышленного оборудования, а тесное взаимодействие людей в коллективе и между собой влияет на распространение знаний, в тоже время передача знаний не является какой-либо ценностью.

Сам процесс формирования человеческого капитала требует временных затрат, как правило порядка 15–25 лет, что приводит к повышению уровня жизни людей только в течение нескольких поколений.

Как правило, каждое поколение формирует свой человеческий капитал с нуля и оно начинается еще до рождения ребенка, когда родители своим поведением и решением определили сам исход появления ребенка. Каждый человек с самого рождения является неквалифицированной рабочей силой, которая не требует обучения и уже в таком виде может поставляться на рынок труда. Сам же человеческий капитал каждой личности формируется, начиная с детства, и считается практически сформированным в возрасте 23–25 лет.

Основной особенностью всего процесса формирования человеческого капитала является то, что:

– во-первых, продолжительность жизни человека делает процесс приобретения человеческого капитала относительно более привлекательным для людей любого уровня способностей;

– во-вторых, имеющиеся врожденные способности помогают облегчить приобретение человеческого капитала.

Все знания и навыки, полученные в процессе созревания человека невозможно рассматривать отдельно от здоровья человека, которое, несомненно, определяет его производительность труда. Проводимая региональная политика в области здравоохранения является одним из

определяющих факторов к эффективному формированию человеческого капитала. Доступность и качество медицинской помощи, правильное питание и здоровая пища позволяют увеличить качество и продолжительность жизни, помогает человеку быть более эффективными в работе. Увеличение продолжительности жизни населения позволяет обществу более качественно использовать опыт и мастерство человека, выполнять работу более плодотворно и качественно.

В основе формирования человеческого капитала лежит, как правило, процесс приобретения новых знаний и навыков. В то же время формирование навыков является приоритетным в экономическом развитии страны, а образование при этом становится важным инструментом для формирования человеческого капитала. Образование, несомненно, способствует повышению качества жизни людей, реализации ими своих гражданских прав и обязанностей, делает жизнь человека богаче, развивая в нем познавательные и социальные навыки, информируя людей об их гражданских правах и обязанностях.

Сотрудники, имеющие высшее образование, зачастую являются более производительными, чем лица, имеющие среднее или средне-специальное образование, в то же время сотрудники имеющие среднее образование более продуктивны, чем лица с начальным образованием, а имеющие начальное образование более продуктивны, чем те, кто вообще не имеет образования.

Как правило, образованные люди обладают более высоким потенциалом и навыками для выполнения работ. Они способны эффективнее выполнять свою работу, располагают более широким арсеналом средств для решения возникающих проблем и преодоления трудностей. Они качественнее могут выполнять более сложную работу, требующую более высокого уровня подготовки, связанной с высоким уровнем заработной платы и большей экономической выгоды.

Формирование человеческого капитала посредством инвестирования в образование и профессиональную подготовку способствует активной разработке и внедрению новых технологий, повышает производственную отдачу в расчете на одного сотрудника.

Таким образом, человеческий капитал имеет ключевое значение не только в развитии региона, но и государства в целом. Научно-технический прогресс и возросшая роль человека в данном процессе в корне изменили подход к управлению различными сферами экономики. Интеграция уровня развития человеческого капитала в производственный процесс является детерминированной в социально-экономическое развитие региона.

Накопление человеческого капитала в целом предшествует экономическому росту и служит основой для этого, а процесс накопления человеческого капитала представляет собой инвестиции в образование и профессиональную подготовку. Инвестиции в образование представляют собой инструмент, влияющий на трудовые доходы всего жизненного цикла человека, а уровень накопления человеческого капитала варьируется культурой, страной, регионом проживания носителя человеческого капитала.

Список использованных источников / References in Russian

1. Ильинский И. В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. – СПб. : Изд. СПбУЭФ, 2013. – 471 с.
2. Капелюшников Р. И., Албегова И. М., Леонова Т. Г. и др. Человеческий капитал России: проблемы реабилитации // Общество и экономика. – 2013. – № 9-10. – С.18-21.
3. Критский М. М. Развитие человеческого капитала. – М. : Кнорус, 2014. – 314 с.
4. Туроу Л. Управление человеческими ресурсами. – М., 2014. – 150 с.
5. Чигишева О.П., Солтовец Е.М., Бондаренко А.В. Интерпретационное своеобразие концепта «функциональная грамотность» в российской и европейской теории образования // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Т. 5. – № 4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/45PDMN417.pdf> (дата обращения: 10.01.2019).
6. Шульц Г. Оценка человеческого капитала. – СПб. : Питер, 2014. – 450 с.
7. Becker G. Investment in human capital: A theoretical analysis // Journal of Political Economy. 1962. No. 70(5). Pp. 9-49.
8. Draskovic, M., Milica, D., Mladen, I., Chigisheva, O. Preference of institutional changes in social and economic development // Journal of International Studies. 2017. Vol. 10. No 2. Pp. 318-328.
9. Schultz T. W. Investment in human capital // American Economic Review. 1961. No. 51(1). Pp. 1-17.
10. Schultz T. W. The ability to deal with disequilibria // Journal of Economic Literature. 1975. No. 13(3). Pp. 827-846.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Ilyinsky I. V. Investitsii v budushchee: obrazovanie v innovatsionnom vosproizvodstve [Investing into the future: education in innovation reproduction]. – SPb.: publishing house of SPbUEF, 2013. – 471 p. [In Russian]
2. Kapelyushnikov R. I., Albegova I. M., Leonova T. G. et al. Chelovecheskiy kapital Rossii: problemy reabilitatsii [Russia's human capital: problems of rehabilitation] // Obshchestvo i ekonomika [Society and economy]. – 2013. – No. 9-10. – P.18-21. [In Russian]
3. Kritsky M. M. Razvitie chelovecheskogo kapitala [Development of human capital]. – M.: Knorus, 2014. – 314 p. [In Russian]
4. Thurow L. Upravlenie chelovecheskimi resursami [Human resource management]. – M., 2014. – 150 p. [In Russian]
5. Chigisheva O., Soltovets E., Bondarenko A. Interpretatsionnoye svoeobraziye kontsepta «funktsionalnaya gramotnost» v rossiyskoy i evropeyskoy teorii obrazovaniya [Interpretational characteristics of the concept “functional literacy” in Russian and European theory of education] // Mir nauki [World of science]. – 2017. – Vol. 5. – No. 4. [Online]. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/45PDMN417.pdf> (available: 10/01/2019). [In Russian]
6. Schultz G. Otsenka chelovecheskogo kapitala [Assessment of human capital]. – SPb.: Piter, 2014. – 450 p. [In Russian]
7. Becker G. Investment in human capital: A theoretical analysis // Journal of Political Economy. 1962. No. 70(5). Pp. 9-49.
8. Draskovic, M., Milica, D., Mladen, I., Chigisheva, O. Preference of institutional changes in social and economic development // Journal of International Studies. 2017. Vol. 10. No 2. Pp. 318-328.
9. Schultz T. W. Investment in human capital // American Economic Review. 1961. No. 51(1). Pp. 1-17.
10. Schultz T. W. The ability to deal with disequilibria // Journal of Economic Literature. 1975. No. 13(3). Pp. 827-846.

Информация об авторе:

Масютина Наталья Георгиевна, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the author:

Natalya G. Masyutina is a master student of the department of education and pedagogical sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

Система архитектурно-реставрационного образования в университетах Португалии

Альбина Юрьевна Мокина

Южный федеральный университет

Аннотация. В статье приведено подробное описание системы архитектурно-реставрационного образования Политехнического университета г. Гуарды (Португалия), а также представлены основные элементы системы образования Португалии в целом. Рассмотрены предметы, изучающиеся обучающимися на разных этапах обучения: как на ступени бакалавриата, так и в магистратуре. Проанализирована информация о степени заинтересованности студентов и магистрантов в том или ином курсе и изменении приоритетов в сфере образования в разные годы обучения. Приводятся сведения о профессиональных центрах и работе, которую в них может вести студент, магистрант или преподаватель. Приводятся цифровые показатели по ступеням образования (бакалавриат, магистратура), специальным техническим курсам.

Ключевые слова: архитектурно-реставрационное образование, объекты культурного наследия, высшие технические курсы, реставрация, восстановление, выпускники, политехнический университет, архитектурное образование, бакалавриат, магистратура, Португалия.

Architectural conservation education system at the universities of Portugal

Albina Yu. Mokina

Southern Federal University

Abstract. The paper describes the system of education in architecture and buildings conservation at Polytechnic University of Guarda (Portugal) in detail as well as the

main elements of Portugal's education system as a whole. Subjects available for students of different stages are considered: both for the bachelor degree and the master degree ones. The information about the extent of undergraduates and master degree students' being interested in certain courses and the change of priorities in education in various years of study has been analyzed. The data about professional centers and work that can be conducted there by undergraduates, master degree students or teachers are given, alongside with figures concerning the bachelor degree, master degree education stages, and special technical courses.

Keywords: architectural conservation education, cultural heritage objects, higher technical courses, conservation, restoration, graduates, polytechnic university, education in architecture, bachelor degree studies, master degree studies, Portugal.

Архитектурно-реставрационное образование разных стран мира на сегодняшний день находится на различных ступенях своего развития. Введение Болонской системы позволило уравнивать архитектурное образование в большинстве стран, однако оно все равно не однородно по структуре, количеству часов, наполняемости и содержанию, возможности вести практическую деятельность или работать над реальными проблемами [1]. Данная статья дает представление о специализации в архитектурном образовании, о том, на какой ступени студент определяется со своей будущей профессией и сферой научных интересов в Португалии, на примере Политехнического университета в городе Гуарда (IPG) [3].

Португалия – одна из самых знаменитых в мировой истории морских империй и колониальных государств, чья система колоний распалась только лишь во второй половине XX в. Португальская система образования управляется Конституцией 1976 года. В дополнение к конституции португальское образование управляется и другими законодательными актами, некоторые из которых были выпущены исполнительными властями еще в XVIII веке. Министерство образования Португалии уделяет большое внимание

программам по развитию высшего образования, выделяя деньги на оснащение научно-исследовательских лабораторий, а также материально поддерживая студентов.

Система высшего образования Португалии амбициозна и ориентирована на Европу. При этом это самая западная страна европейского континента и имеет древние традиции в области высшей школы: именно здесь находятся одни из самых старых университетов в Европе, востребованные бизнес-школы и передовые политехнические университеты. Начиная с 2004-2005 годов в университетах Португалии введена система образования по модели Болоньи, которая основана на трехлетнем обучении на бакалавра, с последующим двухлетним – на магистра.

Высшее образование в Португалии представлено двумя направлениями: университетским и политехническим. Обеспечивают его, соответственно, университеты высшего образования и высшие политехнические институты. В политехническом направлении обучение идет в основном по программам бакалавриата и длится три года, после чего еще год дается на подготовку и получение диплома. Политехнические институты и высшие школы выпускают квалифицированных специалистов в научных, промышленных и прикладных областях, а также в бизнесе и менеджменте.

Португальские дипломы высоко котируются в странах Южной Америки. Выпускники португальских учебных заведений могут также найти престижную работу в азиатских странах, бывших португальских колониях.

Система образования в Португалии подразумевает наличие как государственных, так и частных учебных заведений. Каждый вуз Португалии разрабатывает собственные правила поступления. Однако наличие подтверждения государственной аккредитации является обязательным для всех заведений. Для поступления в любой из португальских вузов следует предъявить диплом о среднем образовании, успешно сдать вступительные экзамены и тестирование. Обучение проводится на государственном языке

страны – португальском. Студентам позволено работать еженедельно двадцать часов, в каникулы рабочее время не лимитируется.

Город Гуарда расположен в 262 км на северо-восток от столицы Португалии – Лиссабона. Основан город в 1199 году. Проект реализации высшего образования в Гуарде начинается с 70-х годов XX века. Однако только в 1979 году были созданы первая Политехническая школа и Высшая школа образования, позже интегрированные в Политехнический институт (IPG).

IPG был одним из первых высших учебных заведений, уставы которых были утверждены нормативным указом, опубликованным в *Diário da República*. Таким образом, он был юридически создан как юридическое лицо, регулируемое публичным правом, наделенное статутной, научной, педагогической, административной, финансовой, дисциплинарной и патримониальной автономией. В состав IPG также входят подразделение по органическим исследованиям (UDI – отдел исследований по внутреннему развитию), функциональные подразделения для поддержки академической деятельности и услуг для академического сообщества – Службы социальных действий (SAS) и Библиотека. САС – это служба института, направленная на обеспечение функций школьной социальной деятельности. Службы наделены административной и финансовой автономией, имея, в частности, бюджетную автономию. Устав IPG также предусматривает Отдел дистанционного обучения (UED). На рисунке 1 представлена карта кампуса Политехнического института Гуарды.

Обучение, предлагаемое IPG, проводится в режиме очной (дневной и послеурочной) работы, включает в себя формирование курсов 1-го цикла (бакалавриат), 2-го цикла (магистратура), аспирантуры и последипломного обучения, а также курсы специализации по технологии – СЕТ, непрерывные и подготовительные курсы для доступа к высшему образованию лиц старше 23 лет с комплексными и междисциплинарными предложениями, то есть с курсами в разных областях знания.

1. Президентские и центральные службы.
2. Высшая школа технологий и управления.
3. Высшее школа связи и спорта.
4. Общая библиотека.
5. Бассейн.
6. Игровые площадки.
7. Академическая гвардская ассоциация.

Рисунок 1. Карта кампуса Политехнического института Гуарды [2]

IPG активно развивает деятельность в области научных исследований (в школах и в подразделении R&D), передачи и популяризации научных знаний и технологий, предоставляет услуги населению, поддерживает развитие и сотрудничество в области расширения образовательного, культурного и технического образования. Таким образом, IPG играет решающую роль в сфере образования человеческих ресурсов в различных областях знания, в сфере навыков, а также развития как экономического, социального, научного и культурного региона-хранителя.

Первая ступень архитектурного обучения – бакалавриат – предполагает общее архитектурное образование. В течение первого года обучения студент изучает такие предметы, как линейная алгебра, механика, начертательная геометрия, физика, прикладная математика, прикладная геология, технический чертеж, строительные материалы, общая топография. Учащиеся второго года обучения изучают конструкции, прочность материалов, гидравлику,

строительную технику, механику почв, транспортные коммуникации, железобетон, гидравлику, техническое руководство работами, механику почв, строительство объектов, документацию. В течение третьего года изучаются транспортные коммуникации, железобетон, прикладная гидравлика, безопасность на лесах, экономика качества и строительства, строительная физика, конструкции зданий, санитарные нормы, территориальное и градостроительное планирование и инженерные проекты.

Окончив бакалавриат, студент может прекратить обучение, однако, как правило, студенты Политехнического университета Гуарды автоматически продолжают обучение на следующей ступени – в магистратуре. Имея лишь степень бакалавра, инженеры, архитекторы не имеют права вступать в орден инженеров (и подписывать официальные документы) – для этого требуется получить степень Магистра. Политехнический университет в Лиссабоне позволяет своим студентам прервать или окончить образование на этапе бакалавриата. Они могут продолжить свое образование в магистратуре через несколько лет, получив практический опыт работы.

В магистратуре Политехнического университета предметы изучаются более углубленно, что позволяет определиться с будущей специализацией. В первый год магистрант изучает такие предметы, как гидрология и водные ресурсы, сборные бетонные конструкции, планирование и управление урбанистикой муниципалитетов, консервация и восстановление тротуаров, консервация и восстановление зданий, земляные и защитные работы, предпринимательство и управление бизнесом, математика – применяется в гражданском строительстве, проектирование тепловых и акустических систем, управление бизнесом, конструкции из металла и композита, сейсмические конструкции. На втором году обучения изучают геотехнические проекты, каменную кладку, ассистированные проекты в городской гидравлике, прикладные проекты (профессиональный уровень).

Кроме того, Политехнический университет предоставляет возможность получить профессиональный опыт на базе одного из центров, а именно UDI – Отдела исследований по внутреннему развитию. В этом центре студент может поработать с реальными архитектурными проектами.

Указанный спектр дисциплин и работа над настоящими проектами позволяют выбрать студенту, а затем и магистранту свою узкую специализацию, работать над ней, вести изыскания, научные исследования в выбранной области. Следует отметить, что техническое оснащение университета позволяет решать большинство практических задач.

Возможность повысить свою квалификацию на высших технических курсах открывает перед будущими специалистами в области архитектурно-реставрационной деятельности большие горизонты. Новое законодательство предоставляет Политехническим институтам возможность назначать Степень специалиста, которая позволяет интегрировать специалистов с соответствующей учебной программой и опытом работы в рассматриваемой области с присвоением технической квалификации, специализироваться на обучении и его адаптации к рынку труда. Для таких технических специальностей, как архитектор, специалист по сохранению культурного наследия (в русском варианте – архитектор-реставратор), инженер, это реальная возможность выйти на более высокий профессиональный уровень.

Далее приведены несколько фактов в цифрах об образовании в Политехническом университете Гуарды (см. таблицу 1).

Таблица 1

Эволюция формирующего предложения IPG за пять лет [2]

Виды обучения	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017
Курсы на получение степени	20	19	19	19	19
Степени магистра	12	13	13	13	14
Высшие технические профессиональные курсы	–	–	2	21	22
Курсы технологической специализации СЕТ	24	29	24	0	0
Аспирантура	2	2	2	2	2

Данная таблица нам показывает, как формируются курсы от года к году. Все учебные курсы, представленные в таблице, имеют аккредитацию, благодаря чему студенты имеют возможность получить квалифицированное политехническое образование в IPG, а также продолжать высшее образование. Через подобные профессиональные технические курсы, обучение и сотрудничество повышается квалификация человеческих ресурсов в стратегических областях региона и страны в целом.

В таблице 2 показано, что в 2016/17 учебном году на национальном уровне зарегистрировано небольшое уменьшение числа кандидатов на высшую степень.

Таблица 2

Показатели доступа вакансий [2]

Виды обучения	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017
Национальный конкурс вакансий	761	686	676	676	676
Зарегистрировано на 1-й год обучения (все контингенты)	918	941	908	976	900
Участвующие в конкурсе после 23 лет	30	33	29	31	46

Учитывая вновь поступивших в бакалавриат, магистратуру и STESP студентов, в 2016/17 учебном году представлено всего 900 новых учеников, то есть произошло снижение на 7,8%, что обусловлено, в частности, сокращением числа новых учащихся на профессиональных технических курсах. Кроме того, снижение поступивших может быть обусловлено демографической ситуацией в Португалии. Следует отметить, что несмотря на непрерывный характер обучения в IPG (бакалавриат – магистратура), отток студентов, получающих высшую степень, все же присутствует. Количество студентов, обучающихся в указанном учебном году, составляет 80% от общего числа успешных кандидатов в соответствующих тестах. В таблице 3 представлено распределение студентов в зависимости от получения степени.

Таблица 3

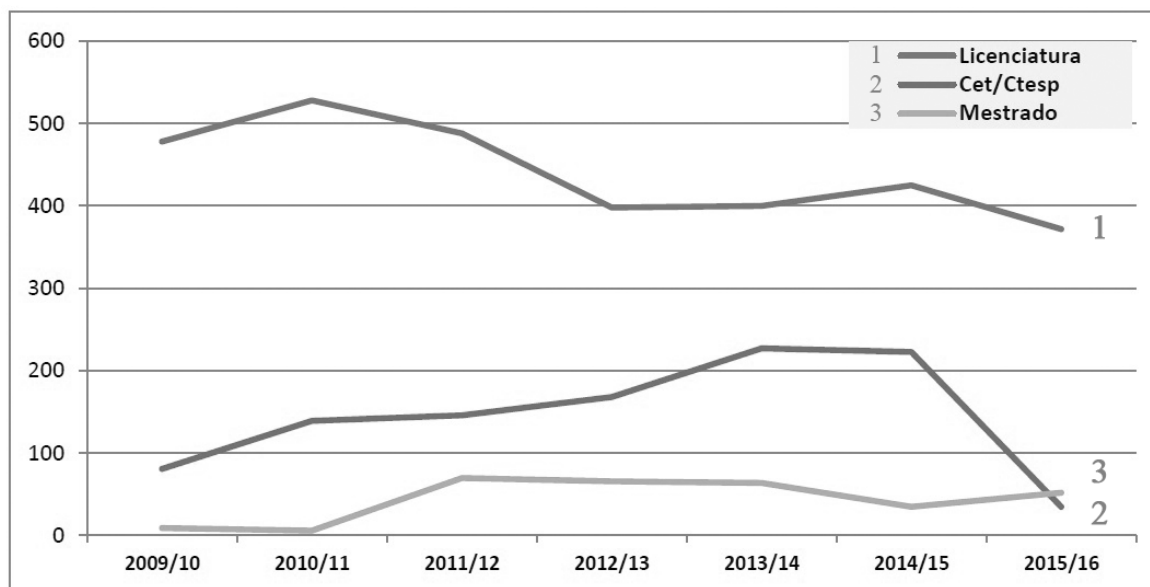
Распределение студентов в зависимости от получения степени [2]

Выпускники	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016
------------	-----------	-----------	-----------	-----------	-----------

Выпускники 1-го цикла IPG	488	398	400	425	372
высшее школа связи и спорта	111	91	88	105	119
высшая школа технологий и управления	211	203	176	140	124
высшая школа туризма и гостиничного бизнеса	71	35	63	53	45
средняя школа здоровья Гуарды	95	69	73	127	84
Выпускники CET/CTESP – IPG	146	168	227	223	35
высшее образование, школа связи и спорта	37	54	80	95	5
высшая школа технологий и управления	87	102	119	95	27
высшая школа туризма и гостиничного бизнеса	29	22	28	33	3
Выпускники магистры	70	66	64	35	52
высшее образование, школа связи и спорта	12	27	27	20	32
высшая школа технологий и управления	51	28	31	14	20
высшая школа туризма и гостиничного бизнеса	2	0	2	00	
средняя школа здоровья Гуарды	5	11	6	1	0
Всего	673	632	691	683	459

Расширение предложений профессионального технического высшего образования и его признание со стороны семей и компаний способствует укреплению политехнического образования, что является миссией всей системы образования Португалии.

На рисунке 2 показана разница между выпускниками IPG различных лет.

1. бакалавры;
2. курсы высшего технического образования;
3. магистратура.

Рисунок 2. Разница между выпускниками различных лет в IPG [2]

Надо отметить, что данные, приведенные в таблицах 1-3, подтверждают общую тенденцию в образовании разных стран, заключающуюся в том, что студент останавливается на ступени бакалавриата и предпочитает работать. В Португалии большинство обучающихся на ступени магистратуры – это люди возрастом за 40 лет. Молодые люди стремятся к самостоятельной деятельности, к работе над реальными проектами и повышают свое образование на высших технических курсах или в магистратуре в процессе работы. Надо отметить, что политехнический университет в последние годы повысил квалификацию факультетов, что позволило добиться значительных успехов. Увеличение числа докторов до 100 % позволяет привлечь преподавателей к научно-производственной деятельности, развивать проектную деятельность и работать с другими вузами, формируя адаптацию к требованиям AZES.

Таким образом, архитектурно-реставрационное образование в Политехническом университете г. Гуарды по своей сути не отличается от образования в большинстве развитых стран [4]. Оно имеет свою специфику, в основном связанную с географическим положением университета. Образование в Политехническом университете Гуарды имеет в своей основе базу общих

предметов, освоив которую студент может определиться в своей специализации. Образование в IPG воспитывает архитекторов, инженеров, строителей на первой ступени и дает углубленную специализацию на ступени высших технических курсов или в магистратуре. Для сравнения, в России специализация идет с первых же курсов, что, с одной стороны, позволяет получить узконаправленное образование, но в условиях мировых тенденций междисциплинарных связей может привести к потере качества образования соответствующих специалистов.

Список использованных источников / References in Russian

1. Болонский процесс [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x39/xef/14831/file/Болонский%20процесс-историческая%20справка%20\(до%202010г\).pdf](https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x39/xef/14831/file/Болонский%20процесс-историческая%20справка%20(до%202010г).pdf) (дата обращения: 15.01.2019).
2. Политехнический университет г. Гуарды [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ipg.pt/> (дата обращения: 15.01.2019).
3. Сухин И. Г. Страноведческий подход в исследованиях по сравнительной педагогике // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2013. – № 3. – С. 199-212.
4. Чигишева О. П. Современный этап развития педагогической науки в контексте глобализационных тенденций // Вестник ДГТУ, 2011. – Т. 11, № 3(54). – С. 371-378.
5. Chigisheva O. Book review. International education for the millennium: toward access, equity and quality // Compare. Volume 40. No 1. 2010. Pp. 100-102.

Список использованных источников на английском языке / References in English

1. Bolonskiy protsess [The Bologna process] [Online]. – URL: [https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x39/xef/14831/file/Болонский%20процесс-историческая%20справка%20\(до%202010г\).pdf](https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x39/xef/14831/file/Болонский%20процесс-историческая%20справка%20(до%202010г).pdf) (available: 15/08/2018). [In Russian]
2. Politekhniceskij universitet g. Guardy [Guarda Polytechnic University] [Online]. – URL: <http://www.ipg.pt/> (available: 15/08/2018). [In Russian]
3. Sukhin I. G. Stranovedcheskiy podkhod v issledovaniyakh po sravnitelnoy pedagoghike [Countrystudy approach in studies on comparative pedagogy] // Novoe v psikhologo-pedagoghicheskikh issledovaniyakh [The new in research on psychology and pedagogy]. – 2013. – No. 3. – P. 199-212. [In Russian]
4. Chighisheva O. P. Sovremenniy etap razvitiya pedagoghicheskoy nauki v kontekste globalizatsionnykh tendentsiy [The contemporary stage of development of pedagogical science within the context of globalization trends] // Vestnik DGTU [Bulletin of DSTU], 2011. – Vol. 11, No. 3(54). – P. 371-378. [In Russian]
5. Chigisheva O. Book review. International education for the millennium: toward access, equity and quality // Compare. Volume 40. No 1. 2010. Pp. 100-102.

Информация об авторе:

Альбина Юрьевна Мокина, магистрант кафедры образования и педагогических наук Академии психологии и педагогики; старший преподаватель кафедры Истории архитектуры, искусства и архитектурной реставрации Академии архитектуры и искусств, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the author:

Albina Yu. Mokina is a master student of the department of education and pedagogical sciences at the Academy of Psychology and Pedagogy; a senior teacher at the department of the history of architecture, arts and architectural conservation of the Academy of Architecture and Art, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION
ISSN: 2411-2046

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ / GUIDE FOR AUTHORS

Рукописи, представляемые в Международный журнал экономики и образования, должны быть оформлены в соответствии со следующими требованиями.

1. Статьи подаются в журнал через сайт www.eejournal.ru. Для этого необходимо зайти в раздел «Авторам», зарегистрироваться и выбрать опцию «Подать статью».

2. Статья должна быть тщательно отредактирована и вычитана автором (авторами). Формат А4, ориентация бумаги – книжная. Материалы предоставляются в редакторе Microsoft Word 2003/2007. Поля со всех сторон – 2 см. Шрифт «Times New Roman», без автоматического переноса, цвет – черный.

3. Объем статьи: 3000-5000 слов.

4. Структура статьи:

– по центру (кегель 14, междустрочный интервал – одинарный, полужирный шрифт) название статьи (8-10 слов), фамилия и инициалы автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность или академический статус; название учебного заведения или организации, адрес с указанием индекса; фамилия, имя, отчество, e-mail, и мобильный телефон автора, ответственного за связь с редакцией; информация об источниках финансирования; данные о возможном конфликте интересов;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), аннотация (150-200 слов) должна представлять собой краткое содержание статьи в соответствии с подзаголовками;

– по ширине (отступ в одну строку, кегль 14, междустрочный интервал – одинарный), ключевые слова (6-8 слов).

Метрические данные статьи будут переведены на английский язык редакцией журнала и будут входить в общий объем статьи.

Оригинальная научная статья должна содержать следующие четко определенные разделы: 1. «Введение»; 2. «Методология и методы исследования»; 3. «Результаты и дискуссия»; 4. «Заключение»; 5. «Литература»; 6. «Благодарности».

В разделе «Введение» необходимо сформулировать проблему или гипотезу исследования, определить цель и задачи.

В разделе «Теоретические основы исследования» акцент делается на анализе литературных источников, наиболее полно отражающих состояние и актуальные тенденции в развитии анализируемой проблематики.

В разделе «Методология и методы исследования» подробно описываются методологические основы проводимого исследования, обосновывается целесообразность выбора методов исследования, принимается во внимание соблюдение этических норм.

В разделе «Результаты и дискуссия» представляются результаты проведенного исследования, приводятся графики, таблицы, рисунки, позволяющие получить более полное представление о его ходе и сделанных выводах. Если статья носит чисто теоретический характер, то в данном разделе должен быть освещен собственный вклад автора в исследование данной темы.

В разделе «Заключение» подводятся общий итог проведенного исследования, обозначаются дальнейшие научные перспективы, возможности для использования полученных результатов в теории и практике.

В разделе «Литература» необходимо сослаться на 10-30 работ, при этом 25% цитируемых источников должны быть представлены на иностранном языке и не менее 25% источников должны быть опубликованы в течение последних 3-5 лет.

В разделе «Благодарности» автор выражает признание всем сторонам (спонсорам, руководству, коллегам и т.д.), участвовавшим в исследовательском процессе.

5. Рисунки, графики и диаграммы должны быть только черно-белыми, без цветных элементов и мелких (сплошных) заливок. Рисунки представляются в формате «.tif». Разрешение для черно-белых рисунков – не менее 300 dpi. Цветовой режим – CMYK.

6. Список использованной литературы формируется в соответствии с порядком цитирования источников в статье. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается. Ссылка на соответствующий источник из списка литературы в тексте статьи должна быть представлена в квадратных скобках, например [1, с. 227]. Список использованной литературы необходимо оформлять в соответствии с Единым форматом оформления пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008.

Правила рецензирования статей, присланных в Международный журнал экономики и образования:

1. Все научные материалы, присланные в редакцию Международного журнала экономики и образования, проходят обязательное внешнее и трехуровневое внутреннее рецензирование.

2. Внешнее рецензирование предполагает наличие внешней рецензии на предлагаемую к рассмотрению статью. Рецензент выбирается автором самостоятельно. Для всех категорий авторов, кроме докторов наук, рецензентом может быть кандидат наук в заявленной отрасли знаний, для авторов, имеющих степень доктора наук, рецензентом может выступать только доктор наук по соответствующему научному направлению. Данные внешнего рецензента будут указаны при публикации статьи.

3. Журнал работает по системе «быстрый отказ», что дает возможность автору статьи уже на 1-м этапе процесса рецензирования получить ответ об

отклонении статьи или передаче ее для дальнейшего рецензирования в течение одного дня. На данном этапе материалы проверяются в системе «Антиплагиат», определяется соответствие статьи профилю журнала, техническое соответствие требованиям оформления статьи и заявки, наличие внешней рецензии.

4. На втором этапе осуществляется непосредственное рецензирование статьи членами международного редакционного совета, которые проводят глубокую и всестороннюю оценку присланных материалов в соответствии с нормами и правилами, предъявляемыми журналом к статьям. Учитываются актуальность, оригинальность, новизна, научно-теоретическая и практическая значимость исследовательских результатов, дается содержательная оценка всех структурных составляющих рецензируемого научного материала.

5. Заключительный этап рецензирования проводится заместителем главного редактора, который оценивает соответствие статьи этическим и лингвистическим стандартам и выносит решение о: 1) принятии статьи к публикации; 2) принятии статьи к публикации с необходимостью незначительной доработки; 3) необходимости значительной доработки статьи и прохождения повторного рецензирования; 4) отклонении статьи.

6. При необходимости доработать статью автору направляются замечания, в соответствии с которыми ему необходимо доработать статью. После этого статья повторно направляется на рецензирование. При несогласии с рецензентом необходим мотивированный ответ. В случаях, когда у рецензента и автора возникает неразрешимый конфликт, главный редактор принимает окончательное решение.

7. Срок рецензирования статьи – 1 неделя. В зависимости от обстоятельств по просьбе рецензента он может быть продлен.

8. Процедура рецензирования является конфиденциальной. Автор может ознакомиться с рецензией, однако данные внутреннего рецензента не разглашаются, это возможно лишь при письменном согласии рецензента.

9. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.

10. Оригинальные тексты рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Публикационная этика

Работа редакции и рецензентов Международного журнала экономики и образования регламентируется главой 70 ГК РФ «Авторское право» и международными стандартами в области этики международных публикаций, разработанными Комитетом по этике научных публикаций (COPE), с которыми можно ознакомиться по ссылке www.publicationethics.org/resources/international-standards. Также принимается во внимание опыт ведущих мировых издательств и международных журналов в отношении данного вопроса.

Международный журнал экономики и образования напоминает авторам, что при написании статей следует принимать во внимание ряд следующих важных ограничений морально-этического характера:

Авторство. Авторы и соавторы статьи несут полную ответственность за предоставляемые материалы. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Главный редактор и заместитель главного редактора имеют право запросить информацию, подтверждающую вклад основного автора и соавторов в написание статьи, чтобы минимизировать случаи включения в их число лиц, не имеющих прямого отношения к проведенному исследованию, которыми, например, могут быть финансовые спонсоры, руководители коллективов. Их следует упомянуть в разделе «Благодарности», а не причислять к авторской группе.

Конфликт интересов. Конфликт интересов между сторонами, участвующими в процессе рецензирования, может возникнуть из-за совместного участия в финансовой, служебной, научной и иной деятельности. Все возможные нюансы, затрагивающие чьи-либо интересы, должны быть пояснены главному редактору в Сопроводительном письме и, в конечном итоге, соблюдены.

Личные интересы не должны иметь места при принятии решения касательно представленной публикации.

Соблюдение прав и конфиденциальность. При проведении эмпирических исследований необходимо сохранять конфиденциальность диагностической информации, она не подлежит разглашению без наличия письменного согласия организаций, в которых проводится эксперимент, испытуемых или их родителей, опекунов и т.д. в случае с несовершеннолетними испытуемыми. Исследователь несет личную ответственность за качество проводимых диагностических процедур, сделанные выводы и результаты, обоснованность используемых исследовательских методов и методик, соблюдение прав людей, участвующих в исследовании, объективность при интерпретации полученных результатов. В теоретических исследованиях при анализе литературы по проблеме исследования также стоит избегать произвольной трактовки идей авторов, приводящей к искажению их позиции, некорректного цитирования, эклектики, исторической некорректности, однобокого критического представления позиций авторов по какому-либо исследовательскому вопросу.

Защита авторских прав. При написании статей целесообразно учитывать общепринятые в международной практике законодательные ограничения на плагиат. Недопустимо нарушение авторских и смежных прав путем прямого (текстуального) или завуалированного (содержательного) заимствования материалов, идей и исследовательских результатов без ссылок на авторов и их публикации. Необходимо учитывать существование первичных (собственно авторских) и вторичных текстов, не содержащих собственных выводов, в таких случаях ссылки необходимо делать на первоисточники.

Публикация отрицательных исследовательских результатов. При проведении исследований достаточно часто встречаются случаи получения отрицательных результатов. По мнению редакции, такие результаты могут быть обнародованы только в исключительных случаях, т.к. в большинстве своем являются промежуточными и не несут большой научной ценности. Решение о

публикации статей обозначенного формата принимается совместно главным редактором и заместителем главного редактора на основании мнения большинства представителей Международного редакционного совета.

Дублирующие публикации и подача в несколько журналов. Ранее опубликованные статьи (полностью или частично), а также статьи, представленные на рассмотрение в другие журналы, не принимаются к рассмотрению. Журнал не исключает принятия к рассмотрению статей, которые основываются на докладах и выступлениях на конференциях, и не были опубликованы ранее. Аналогичная политика ведется в отношении статей, которые были поданы в другие журналы, но не прошли рецензирование.

Взаимодействие с редакцией. Представляя статью в журнал для прохождения рецензирования, желательно представить Сопроводительное письмо, в котором необходимо обозначить значимость предлагаемой статьи для издания и вклад авторов/соавторов в написание статьи, сообщить о возможном конфликте интересов или его отсутствии, предоставить гарантии отсутствия подачи данной статьи в другие журналы. При наличии критических замечаний касательно опубликованных статей, предложений и комментариев необходимо связываться напрямую с редакцией журнала.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION
Том 5, Номер 1, Февраль 2019
Volume 5, Issue 1, February 2019
ISSN: 2411-2046

Главный редактор – Чигишева О. П.
Заместитель главного редактора – Мовчан И. В.
Заведующая редакцией журнала – Дмитрова А. В.
Выпускающий редактор – Фролова Т. А.
Технический редактор – Чигишев А. В.
Компьютерная верстка – Ушакова Е. В.
Переводчик – Здорикова Д. В.
Дизайнер – Наливайко Т. Н.

Сдано в печать 25.02.2019.
Подписано в печать 28.02.2019.
Формат 60X84/16. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 4,2.
Заказ № 297. Тираж 590 экз.

Отпечатано в типографии «ВУД».
344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Туркестанская, 1.